

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к., съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 9.
24 ФЕВРАЛЯ
1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ домъ Никольявленской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.
ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Москва, 24 февраля. Московская хроника. Общее годичное собраніе Кирилло-Мефодіевскаго Братства. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Записки миссіонера Киргизской миссіи игумена Владиміра (Синьковскаго) за 1890 годъ. Забѣтки и сообщенія о печати. Новости духовной литературы. Корреспонденція. Изъ Звенигородскаго уѣзда. Изъ Богородскаго уѣзда. Извѣстія и забѣтки. Двадцатипятилѣтіе въ священствѣ. Двадцатипятилѣтіе служенія въ діаконскомъ санѣ. Чествованіе церковнаго старосты. И. В. Рождественскій. (Жизнеописаніе).

МОСКВА, 24 ФЕВРАЛЯ.

Въ Мартовской книжкѣ нашихъ „Чтеній“ начинается печатаніе изслѣдованія свящ. Николая Ильинскаго о Синтагмѣ М. Властаря, а за тѣмъ и самой Синтагмы въ переводѣ его же на русскій языкъ. — Синтагма М. Властаря—это номоканоническій сборникъ XIV-го вѣка, содержащій въ себѣ полное собраніе по алфавитному порядку всѣхъ предметовъ, содержащихся въ церковныхъ правилахъ и законахъ гражданскихъ, касающихся церкви. И содержаніе и особенно форма Властаревой Синтагмы даютъ ей преимущество предъ всѣми другими подобными ей сборниками. Изъ всѣхъ извѣстныхъ номоканоническихъ сборниковъ Синтагма Властаря отличается большею сравнительно полнотою своего содержанія и тщательностью обработки внѣшней формы.

Сборникъ этотъ состоитъ, соотвѣтственно числу буквъ греческаго алфавита, изъ 24 отдѣловъ, означенныхъ по порядку греческими буквами отъ „α“ до „ω“, такъ что разные предметы церковнаго законодѣнія разобраны по своимъ названіямъ, и, судя потому, съ какой буквы начинаются ихъ названія, подъ такою буквою они и собраны и составляютъ отдѣленіе. Такъ, напр. отдѣлъ буквы „α“ во Властаревой Синтагмѣ составляютъ, между другими, слѣдующія главы: „περί ἀρνησάμενων τὴν τῶν χριστιανῶν πίστιν“ (объ отвергшихся непорочной вѣры христіанской гл. 1); „περί ἀγοράς“ (о куплѣ гл. 4); „περί ἀναγνώστων“ (о чтецахъ гл. 6); „περί ἀναθέματος“ (объ анаемѣ гл. 7); содержаніе отдѣла буквы „Β“ составляютъ слѣдующія главы: „περί τοῦ βαπτισματος“ (о крещеніи гл. 1-я); „περί βασιλείας“ (о царѣ — гл. 5); „περί βιολανῶν“ (о самоубійцахъ — гл. 12-я) и проч. Въ составъ, такимъ образомъ, cadaго отдѣленія или каждой „буквы“ входитъ нѣсколько новыхъ отдѣленій, или главъ (κεφάλαιον), такъ что число подраздѣленій, или

главъ всѣхъ 24-хъ буквъ простирается до 304-хъ, и именно: отдѣленіе первое, обозначенное буквою „α“ обнимаетъ собою 18-ть такихъ подраздѣленій (κεφάλαιον); отдѣленіе второе подъ буквою „β“ — 13, отдѣленіе третье подъ буквою „γ“ — 31; отд. 4-е — „δ“ — 14; отд. 5-е — буквы „ε“ — 36; отд. 6-е — „ζ“ — 3; отд. 7-е — „η“ — 3; отд. 8-е — „θ“ — 5-ть; отд. 9-е — „ι“ — 4; отд. 10 — „κ“ — 38; отд. 11-е — „λ“ — 11-ть; отд. 12-е — „μ“ — 14; отд. 13-е — „ν“ — 8; отд. 14 — „ξ“ — 2; отд. 15-е — „ο“ — 14; отд. 16-е — „π“ — 21; отд. 17 — „ρ“ — 1; отд. 18 — „σ“ — 12; отд. 19 — „τ“ — 11; отд. 20 — „υ“ — 5; отд. 21 — „φ“ — 10; отд. 22-е — „χ“ — 33; отд. 23 — „ψ“ — 4 и послѣднее — 24-е — отдѣленіе буквы „ω“ — 1 главу. Въ одни изъ этихъ подраздѣленій или главъ входятъ, послѣ церковныхъ постановленій, и гражданскія, — таковыхъ главъ 80; третьи содержатъ въ себѣ одни только гражданскія постановленія; таковыхъ главъ 31; всѣ остальные главы имѣютъ одни только надписанія, — а для ознакомленія съ касающимися показываемыхъ въ нихъ предметовъ постановленіями читатели отсылаются къ тѣмъ подраздѣленіямъ, или главамъ отдѣловъ Синтагмы, въ которыхъ излагаются эти постановленія: „Ищи такую-то главу такой-то буквы“, или: „ищи въ главѣ такой-то такой-то буквы правило такое-то, или законъ гражданскій такой-то“ обыкновенный пріемъ Властаря въ подобныхъ случаяхъ, — Такимъ образомъ нѣкоторыя главы въ Синтагмѣ М. Властаря, и таковыхъ немало, составлены исключительно изъ законовъ гражданскихъ, каковы, для примѣра: „о куплѣ и продажѣ“; „объ отлученіи“ (отд. буквы „α“); „по какимъ причинамъ расторгается бракъ“ (отд. бук. „γ“); „о заимодавцахъ, займѣ и закладахъ“ (отд. бук. „δ“); о приданомъ“ (отд. бук. „π“) и мн. друг. Это послѣднее обстоятельство не лишено важности; оно заключается въ самой сущности сборника и даетъ ей характеръ спеціальны, отличающій ее отъ

всѣхъ другихъ сборниковъ того же рода. Во всѣхъ предшествовавшихъ Властаревой Синтагмѣ номоканоническихъ трудахъ авторы ихъ брали въ основаніе право церковное и строили ихъ только по матеріаламъ этого права, именно въ своихъ сборникахъ они ставили только такія рубрики, относительно которыхъ существовали каноническія опредѣленія; предметы, по содержанію своему, хотя и каноническіе, но относительно которыхъ не существовало каноническихъ опредѣленій, а были только одни гражданскія постановленія, не имѣли мѣста въ ихъ сборникахъ. Властарь же, поставивъ задачей своего труда изложеніе всѣхъ, такъ или иначе касающихся церкви постановленій — гражданскихъ и церковныхъ, будутъ ли то постановленія каноническія, или хотя и неканонизованныя, но имѣющія употребленіе въ церкви, каковы Синодальныя опредѣленія греческихъ патріарховъ, частныя мнѣнія и отвѣты отцевъ по различнымъ вопросамъ церковной практики, — патріаршія окружныя посланія, предписанія, грамоты, указы и т. под., не упускаетъ изъ виду ни одного предмета, относительно котораго существуютъ тѣ, или другія постановленія; равнымъ образомъ даетъ въ своей синтагмѣ мѣсто и такимъ, хотя только косвенное отношеніе къ церкви имѣющимъ, предметамъ, относительно которыхъ существуютъ только опредѣленія гражданской власти. Преслѣдуя эту цѣль — цѣль изложенія всѣхъ — такъ или иначе касающихся церкви постановленій — и церковныхъ и гражданскихъ, Властарь въ своей Синтагмѣ представилъ наиболѣе полный номоканоническій сборникъ сравнительно съ предшествующими. Не говоря уже о номоканонѣ въ 50 титуловъ, приписываемомъ обыкновенно Іоанну Схоластику и номоканонахъ другихъ авторовъ, составленныхъ подъ вліяніемъ номоканона Схоластика и по его образцу, — предъ коими Властарева Синтагма имѣетъ безспорныя преимущества и по содержанію и по формѣ, — ей во многихъ отношеніяхъ уступаетъ даже знаменитый номоканонъ въ XIV титуловъ, извѣстный обыкновенно съ именемъ патріарха Фотія. При всѣхъ своихъ неоспоримыхъ достоинствахъ: полнотѣ и разнообразіи каноническаго и юридическаго матеріала и обилии критическаго и истолковательнаго элемента, этотъ замѣчательный номоканоническій сборникъ могъ быть доступенъ для пользованія имъ только самому тѣсному кругу специалистовъ въ области права церковнаго и гражданскаго, — именно могъ быть только руководствомъ къ рѣшенію дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ церковныхъ и гражданскихъ. При употребленіи Фотіева номоканона нужно было имѣть подъ руками много книгъ и, кромѣ того, обладать практическимъ навыкомъ пользоваться ими: кромѣ полнаго сборника церковныхъ правилъ (такъ какъ правила въ соответствующихъ ихъ содержанію главахъ и титулахъ номоканона не излагаются, а только цитуются), нужны — сборникъ толкованій на правила Зонары и Вальсамона и многіе сборники гражданскихъ законовъ Юстиніановыхъ и другихъ позднѣйшихъ императоровъ, на которые въ номоканонѣ нерѣдко дѣлаются только ссылки, или выставляются одни цитаты. Всѣ эти неудобства пользованія сборникомъ, неудобства, далеко не для всякаго преодолимая и лишившія его возможности быть общеупотребительною книгою — устранены

въ Синтагмѣ Властаря: „для полезнаго руководства всѣхъ людей, говоритъ самъ Властарь о своемъ сборникѣ, я собралъ всѣ божественныя правила, раскрылъ смыслъ ихъ и вмѣстѣ смыслъ толкованій на нихъ, насколько возможно сократилъ (и правила и толкованія — въ изложеніи въ книгѣ) на подобіе перифраза, позаботившись, чтобы ничего относящагося къ разумѣнію ихъ не было опущено, насколько это отъ меня зависѣло. Но такъ какъ у толкователей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опущено то, что, по моему мнѣнію, необходимо и драгоценно для душъ благочестивыхъ, то я съ любовью предлагаю читателямъ удобную, насколько позволили намъ наши силы, ручную Синтагму. Послѣ церковныхъ правилъ я счелъ полезнымъ — краткія извлеченія изъ гражданскаго права, соответствующія и вспомогающія священнымъ канонамъ и достаточно ихъ подтверждающія, присоединить къ сроднымъ церковнымъ правиламъ“. — Собравъ, такимъ образомъ всѣ церковныя правила и гражданскіе законы, церкви касающіеся, — распредѣливъ и тѣ и другіе по отдѣльнымъ предметамъ, — воспользовавшись матеріаломъ, заключающимся въ толкованіяхъ древнихъ толкователей и номоканонами предшествующаго времени, и, привнесши кромѣ того, относящіяся до церкви церковно-гражданскія постановленія, появившіяся послѣ XII в., М. Властарь въ своей „Алфавитной Синтагмѣ“ представилъ такой номоканоническій сборникъ, который, по его словамъ, можетъ служить „полезнымъ руководствомъ для всѣхъ людей“: всѣ церковныя правила и гражданскія узаконенія, къ извѣстному предмету относящіяся, излагаются у Властаря въ самой его книгѣ и освобождаютъ пользующагося ею отъ необходимости имѣть подъ руками многіе другіе каноническіе и юридическіе сборники; эти удобства пользованія Синтагмою увеличиваются еще болѣе отъ принятаго Властаремъ алфавитнаго порядка предметовъ, въ ней излагаемыхъ. Почему о своей Синтагмѣ Властарь имѣлъ полное право сказать, что *ею онъ сократилъ путь, ведущій къ разумѣнію правилъ и отнялъ предлогъ къ отговоркѣ у тѣхъ, которымъ не хочется заняться ихъ изученіемъ*“.

Этимъ достоинствамъ номоканоническаго сборника — и внутреннимъ и внѣшнимъ „Алфавитная Синтагма“ М. Властаря обязана обширнымъ употребленіемъ ея въ церкви Греческой и другихъ христіанскихъ церквахъ и тѣмъ важнымъ значеніемъ, какое она имѣетъ, служа для клира послѣднихъ временъ Восточной имперіи такою же ручною книгою, какою служилъ и служить для юрисконсультовъ „Прохиронъ“ Арменопула. Этимъ же конечно своимъ достоинствамъ Синтагма Властаря обязана тѣмъ уваженіемъ и обширнымъ употребленіемъ, которыми она пользовалась и пользуется и въ нашей отечественной церкви.

Но касаясь вопроса объ обширномъ и постоянномъ употребленіи Властаревой Синтагмы въ предѣлахъ церкви греческой и въ славянскихъ церквахъ съ перваго момента ея появленія въ свѣтъ и по настоящее время, о чемъ читатели могутъ узнать изъ изслѣдованія о. Ильинскаго, не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ объ употребленіи Властарева сборника въ Церкви Русской.

Неизвѣстно, или, по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ никакихъ достовѣрныхъ данныхъ — утвердительно сказать,

что Синтагма М. Властаря, вскорѣ по ея появленіи въ Греціи, перешла въ Россію и заняла надлежащее мѣсто въ ряду другихъ практическихъ руководствъ въ церковномъ дѣлѣ. Не только за XIV, но и за XV-й в. не нашли ни одного сборника, гдѣ бы помѣщалась синтагма въ полномъ ея составѣ. Такимъ образомъ относительно XIV вѣка съ равнымъ правомъ можно сказать — была она извѣстна въ Россіи и не была; относительно же XV-го вѣка можно уже съ достовѣрностію полагать, что, если не въ полномъ переводѣ цѣлаго ея состава, то, по крайней мѣрѣ, въ отрывкахъ — и, во всякомъ случаѣ, въ греческомъ подлинникѣ она уже сдѣлалась извѣстною Россіи. Слѣды употребленія Властарева номоканона въ Россіи встрѣчаемъ въ рукописяхъ XV-го вѣка; такъ, напр., въ одномъ каноническомъ сборникѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, описанномъ архимандритомъ Досиѣемъ, приводятся нѣкоторые каноническіе отвѣты Іоанна, епископа Китрошскаго, составляющіе, какъ извѣстно, одно изъ обыкновенныхъ приложений къ Синтагмѣ Властаревой, какъ въ подлинникѣ, такъ и въ славянскомъ переводѣ; кромѣ того, въ Минеяхъ митрополита Макарія помѣщается вся 8-я глава отдѣла буквы „Ѣ“ о родствѣ, какъ препятствіи къ браку, заимствованная изъ Властаревой Синтагмы. — Въ началѣ XVI-го вѣка былъ уже сдѣланъ переводъ Синтагмы неизвѣстнымъ лицомъ на славянской языкъ: извѣстный ученый монахъ Чудова монастыря Евѣимій, выясняя побудительныя причины, вызвавшія его на вторичный переводъ Синтагмы, между прочимъ, говоритъ: «прежде сего вѣсто 7050 добрѣ переведена бѣ (т. е. Синтагма Властаря), или съ малыми нѣкими оскудѣми». Но переведенная дословно съ греческаго языка и расположенная не по славянскому, но по греческому алфавиту, Синтагма Властаря въ славянской своей одеждѣ переставала быть тѣмъ, чѣмъ была она въ греческомъ подлинникѣ, т. е. справочнымъ номоканоническимъ словаремъ, такъ какъ незнакому съ языкомъ греческимъ славянину трудно знать, что статьи, начинающіяся въ его языкѣ, буквой, напр., „б“, какъ статьи о бракахъ, о брачныхъ степеняхъ и т. под. въ славянскомъ переводѣ должно искать въ отдѣлѣ подъ буквою „ѣ“, — статьи, начинающіяся буквою „ц“, какъ напр., статьи о церкви и церковныхъ дѣлахъ должно искать подъ буквою „ѣ“ и т. д. Этими неудобствами пользованія книгою въ буквальномъ славянскомъ переводѣ ея съ греческаго вызвана была реформа въ переводныхъ славянскихъ кодексахъ Синтагмы, касавшаяся размѣщенія статей Синтагмы не по греческому, а по славянскому алфавиту. Для насъ въ этомъ случаѣ особенно важно то обстоятельство, что главнымъ виновникомъ этой смѣлой реформы былъ никто иной, какъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный. Церковныя распри 1551—1558 гг., въ которыхъ царь Іоаннъ Грозный принималъ живое участіе, вынуждали его подумать о пособіи, въ которомъ бы онъ могъ безъ труда находить разрѣшеніе различныхъ сомнительныхъ каноническихъ вопросовъ. Этими требованіямъ, какъ извѣстно, Синтагма Властарева удовлетворяетъ какъ нельзя лучше; на ней царь Іоаннъ и остановилъ свое вниманіе. Но не находя въ Россіи такого славянскаго экземпляра Синтагмы, какой могъ

удовлетворять его требованіямъ, т. е. такого, въ которомъ отдѣльныя статьи излагались бы по порядку буквъ славянскаго алфавита, онъ рѣшился заказать таковой для церкви русской въ славившейся тогда учеными пастырями Молдавіи, именно въ 1556-мъ году онъ обратился за этимъ къ князю и господарю Молдаво-влахійскому Александру (1522—1568), который, исполняя желаніе царя, поручилъ дѣло это епископу романскому Макарію, какъ одному изъ ученѣйшихъ и даровитѣйшихъ архипастырей Молдавіи. Въ исполненію порученія преосвященный Макарій приступилъ въ 1556 году, но окончилъ трудъ свой, по всей вѣроятности, не ранѣе 1560 года, такъ какъ высылка рукописи послѣдовала только 18 сентября 1561 года. Но, къ сожалѣнію, судьбѣ не угодно было, чтобы приготовленная для царя Іоанна рукопись дошла до мѣста своего назначенія и она была задержана въ одномъ изъ Галицкихъ монастырей (Свято-онуфріевскомъ, во Львовѣ), гдѣ болѣе 300 лѣтъ скрывалась отъ лица науки.

Въ началѣ XVII вѣка Синтагма Властаря пользовалась уже общеизвѣстностію на Руси въ средѣ людей духовнаго чина, управляющаго дѣлами церкви, какъ книга „зѣло потребная“ для уразумѣнія церковныхъ правилъ. Подобно распоряженію Святѣйшаго Синода Россійской Церкви (указъ 8 марта 1861 г.), по которому рукополагаемые во священники должны быть обязываемы подписками непремѣнно имѣть въ своей или церковной библіотекѣ, кромѣ полной Библіи, Пространный катихизисъ и нѣкоторыя руководственные книги по догматическому и пастырскому Богословію, — приобрѣтеніе и изученіе Синтагмы Властаревой, вмѣстѣ съ другими книгами, каковы: толкованія на правила Зонары, Вальсамона, номоканонъ патр. Фотія и др., поставляемо было въ непремѣнную обязанность кандидатамъ епископства и священства: „и да не поставляется епископъ, читаемъ въ предисловіи ко 2-му кіевскому изданію номоканона, З. Копыстенскаго, — или же іерей, паче же духовный отецъ, аще сихъ книгъ (т. е. вышеисчисленныхъ, между коими помѣчена, какъ „зѣло потребная“ и Синтагма Властарева) не стяжетъ и отъ нихъ уразумѣнь не обрѣтается“. Къ концу XVII в. явилась потребность сдѣлать новый переводъ Синтагмы на языкъ славянской. Переведенная въ первый разъ въ 1542 году Властарева Синтагма переписывалась очевидно въ такомъ огромномъ количествѣ экземпляровъ, что невѣжество переписчиковъ въ теченіе и короткаго промежутка времени успѣло привести въ славянской, довольно удовлетворительный переводъ Синтагмы, много такихъ погрѣшностей, которыя совсѣмъ почти исказили истинный смыслъ подлинника. Въ этомъ искаженіи книги отъ невѣжества переписчиковъ и заключается причина, вызвавшая новый переводъ, какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ авторъ новаго перевода знаменитый чудовскій монахъ Евѣимій. Этотъ важный трудъ вторичнаго перевода Синтагмы имѣлъ характеръ официальный, такъ какъ предпринятъ былъ „по благословенію великаго господина, святѣйшаго Куръ-Адріана Архіепископа Московскаго и всея Руси и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха“. Вновь переведенная книга положена была „во святой величій первопрестольнѣй патріаршей церкви

того ради, да еже бы печатнымъ тисненіемъ издати“. Такимъ образомъ намѣреніе издать книгу печатнымъ тисненіемъ служить показателемъ и цѣли втораго исправленнаго перевода Синтагмы, — именно, цѣль, очевидно, преслѣдовалась та, чтобы книга, могущая служить важнымъ практическимъ руководствомъ въ рѣшеніи различныхъ церковныхъ вопросовъ, имѣла какъ можно большее распространіе. Это же намѣреніе издать печатно эту книгу для большаго удобства пользованія ею всѣмъ православнымъ пастырямъ и пасомымъ имѣлось въ виду и въ первомъ переводѣ Синтагмы на славянской языкъ неизвѣстнымъ лицомъ, какъ это открывается изъ предисловія іеромонаха Никифора къ славянскому рукописному экземпляру Синтагмы, хранящемуся въ Моск. Синод. Библ. подъ № 226-мъ: „и нынѣ помощію Божіею въ сихъ временехъ святыхъ чотыредесатницы, въ нихъ же достизаетъ спасеніе христоименитаго люда и грѣховъ его полезное очищеніе, восхотѣхъ собранная въ сей книжицѣ (т. е. Синтагмѣ Властаря) дати въ типографію удобности ради кающагося и духовнаго отца ослабы“. Здѣсь же далѣе, а частію и въ приведенныхъ словахъ, о Синтагмѣ высказывается мысль, именно какъ о необходимой руководственной книгѣ, приобрѣтеніе которой признается дѣломъ не малой важности, такъ какъ купившій эту книгу будетъ обладателемъ „*нужнѣйшей вещи*“, имѣющей приносить большую пользу читающимъ и перечитывающимъ ее, а не желающимъ приобрѣсти ее не будутъ имѣть повода къ извиненію себя тою отговоркою, что имъ ничего не было извѣстно.

Объ употребленіи Синтагмы въ XVIII-мъ в. свидѣлствуютъ прежде всего многіе рукописные переводные экземпляры, относящіеся къ этому времени и хранящіеся въ извѣстныхъ нашихъ книгохранилищахъ, и новый переводъ Синтагмы на русскій языкъ, сдѣланный между 1783 — 1794 г.г. діакономъ Василиемъ Сергіевскимъ и поднесенный имъ въ даръ Дамаскину, епископу Нижегородскому и Алатарскому. Изъ нѣкоторыхъ брачныхъ дѣлъ XVIII-го в., производившихся въ святѣйшемъ Синодѣ, видно, что въ разсужденіяхъ по спорнымъ вопросамъ въ области брачнаго права члены Святѣйшаго Синода утверждались, между прочимъ, и на Синтагмѣ Властаря, какъ на неизмѣнномъ древнемъ памятникѣ церковнаго законодательства, каноническое достоинство котораго не подлежитъ никакому сомнѣнію, — при чемъ, при ссылкахъ на Властареву Синтагму во всѣхъ случаяхъ Властарю придаютъ значеніе „достоувѣрнѣйшаго“, пользуются его сборникомъ въ огражденіе неприкосновенности самой „Кормчей книги“ и прямо свидѣлствуютъ, что онъ нашею православною церковію принятъ. Въ концѣ XVIII столѣтія, вслѣдствіе настоятельнаго и неоднократнаго указанія Верховной власти на необходимость изданія общедоступной и общепонятной „книжицы“ объ условіяхъ и порядкѣ совершенія брака, — по распоряженію Св. Синода, между другими трактатами о бракахъ, былъ сдѣланъ переводъ изъ Властаревой Синтагмы 8-й главы буквы „Ѣ“, содержащій въ себѣ обширный трактатъ о степеняхъ родства, какъ препятствіи къ браку.

Есть основаніе полагать, что въ 18-мъ вѣкѣ о переводѣ на русскій языкъ Синтагмы Властаря въ цѣломъ ея составѣ издаваемы были распоряженія отъ лица

высшаго нашего церковнаго правительства — Святѣйшаго Синода. По предложенію архіеп. Теофана Прокоповича, — опредѣленіемъ Св. Синода отъ 27 Ноября 1734 г. поручено было состоявшему при Св. Синодѣ переводчику Василию Козловскому перевести на русскій языкъ Беве-регіевы Пандекты; въ первомъ томѣ этого сборника помѣщены правила св. Апостоловъ и Св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, а во второмъ — правила Св. Отцевъ и Алфавитная Синтагма М. Властаря; тоже порученіе перевода Пандектъ было даваемо отъ Св. Синода и другимъ переводчикамъ Синодальнымъ — Григорію Полетикѣ (съ 1746 г.) и Лукѣ Сичкареву (1776 г.). Козловскимъ изготовленъ былъ переводъ только перваго тома, но и тотъ не удостоился одобренія, а о судьбѣ переводовъ другихъ переводчиковъ ничего не извѣстно.

Всѣ представленные свидѣтельства могутъ служить и дѣйствительно служить вѣрнымъ ручательствомъ того, что Синтагма Властарева имѣла обширное распространеніе въ нашей странѣ. Такая распространенность въ Россіи Властаревой Синтагмы, такая заботливость о ней русскихъ людей, выразившаяся въ неоднократномъ переводѣ ея на родной языкъ, желаніе неприкосновенно сохранить ея неповрежденность, намѣреніе — съ этою цѣлью издать ее печатно, — распоряженія относительно ея іерарховъ, стоявшихъ во главѣ управленія Россійскою Церковью и даже самаго Св. Синода, — наконецъ — заботы и царской власти объ улучшеніи изданія книги, для большихъ удобствъ пользованія ею, — все это даетъ полное право придти къ такому заключенію, что трудъ Властаря пользовался въ Россіи заслуженнымъ уваженіемъ и былъ однимъ изъ важныхъ практическихъ руководствъ церковнаго права. Къ этому послѣднему заключенію относительно Синтагмы приводитъ и слѣдующее соображеніе: Синтагма, если не въ цѣломъ своемъ составѣ, то въ частяхъ, помѣщалась въ сборникахъ на ряду съ правилами Апостольскими, соборными и Св. Отцевъ, — въ спискахъ „Кормчей“ въ помоканонахъ, печатаемыхъ при Большомъ и Маломъ требникахъ и даже въ самыхъ требникахъ [см. въ стг. о таинствѣ покаянія (въ томъ и другомъ требникахъ) и таинствѣ крещенія (въ Большомъ Требникѣ)]. Эти книги и доселѣ остаются по преимуществу источниками каноническаго права — почти единственными, освѣщенными церковью, которыми руководствуется церковь въ своей практикѣ. Отсюда слѣдуетъ заключить, что и Синтагма Властарева, какъ имѣющая главнымъ своимъ содержаніемъ изложеніе священныхъ правилъ, всегда и вездѣ долженствующихъ имѣть свою силу, — почиталась такою же, какъ апостольскія и соборныя правила.

Не потеряла уваженія Властарева Синтагма и въ настоящее время. Русскіе ученые пользовались и пользуются Синтагмою въ подтвержденіе и обоснованіе своихъ мнѣній и сужденій въ изслѣдованіяхъ каноническихъ, юридическихъ, археологическихъ, литургическихъ, догматическихъ, историческихъ, астрономическихъ, полемическихъ и т. под. Укажемъ, для примѣра нѣкоторые труды русскихъ ученыхъ, заключающіе въ себѣ выдержки изъ синтагмы, или указанія на нее.

„Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія“ извѣстнаго автора, въ которомъ мнѣнія Властаря приводятся на ряду съ извѣстными толкователями — Вальсамономъ, Зонарою

и Аристиномъ; въ сочиненіяхъ проф. А. С. Павлова: „50-я гл. Кормчей книги“, „Номоканонъ при Большомъ Требникѣ“ и „Первоначальный славяно-русскій номоканонъ“; „Церковный судъ въ первые вѣка христіанства“, проф. Н. А. Заозерскаго; сочиненіе проф. прот. Горчакова „О тайнѣ супружества“; „Отношенія между церковною и гражданскою властію въ Византійской имперіи“ проф. О. Курганова; „Курсъ общаго церковнаго права“ М. И. Богословскаго; „Исторія гражданскихъ законовъ“ К. А. Неволіна; „Исторія Византійскаго права“, Азаревича; „Церковная Археологія“ Ладинскаго; „Дни Богослуженія Православной восточной Каѳолической Церкви“, прот. Дебольскаго; „Новая скрижаль“ арх. Веніамина; сочиненія свящ. К. Никольскаго: „Пособіе къ изученію устава Богослуженія“ и „Объ антиминсахъ православной церкви“; сочиненіе Гр. Смирнова о „Литургіи преждеосвященныхъ даровъ“; „Истиннодревняя и истинноправославная церковь Христова“ преосвящ. Григорія, митрополита Новгородскаго; „Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и др. книгъ“ А. И. Озерскаго; „Правило пасхальнаго круга“ преосв. Меѳодія; „Онытъ о времячисленіи“ барона Штейнгеля и многія другія. Въ своихъ изысканіяхъ почтенные ученые изслѣдователи ссылаются на Синтагму Властареву какъ на неопровержимое доказательство правоты своихъ мнѣній, въ отпоръ всѣмъ суесловнымъ мудрованіямъ, замышляющимъ подавить права Церкви, въ угоду направленія вѣка и сыновъ его. Такъ авторъ „предполагаемой реформы церковнаго суда“, въ доказательство принадлежности судебной власти епископу, между прочимъ ссылается на мнѣнія Властара, заимствованныя преимущественно изъ 7 и 8 гл. отд. бук. „Ѣ“ и въ трактатѣ „объ отношеніяхъ пресвитеровъ и проч. клириковъ къ ихъ епископу“. — Самое, нынѣ дѣйствующее государственное законодательство не обошлось безъ вліянія Властарева сборника: оно включило въ свой кодексъ цѣлый отдѣлъ изъ этого досточимаго труда, — именно въ „Систематическомъ сводѣ законовъ 1816 г., томѣ II-мъ, стр. 267 и слѣд. напечатана 8-я гл. отд. буквы „Ѣ“, съ латинскимъ контекстомъ, — содержащая въ себѣ постановленія о степеняхъ родства, служащихъ препятствіемъ ко вступленію въ бракъ.

И въ настоящее время Властарева Синтагма, какъ содержащая въ себѣ полное изложеніе навсегда и вездѣ неизмѣннаго права православной Церкви, съ присоединеніемъ соотвѣствующихъ ему законовъ гражданскихъ, — можетъ служить не только надежнымъ и обстоятельнымъ руководствомъ для присутственныхъ духовно-правительственныхъ мѣстъ православной Церкви — духовныхъ консисторій и духовныхъ правленій въ рѣшеніи различныхъ дѣлъ, — по которымъ всегда въ Синтагмѣ Властаревой можно найти полную и основательную справку, съ изложеніемъ всѣхъ относящихся ко всякому предмету церковныхъ правилъ и гражданскихъ законовъ древнихъ и съ указаніемъ (въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ переводчика) на дѣйствующія теперь постановленія по „Своду законовъ, Уставу Духовныхъ Консисторій, Регламенту Петра Великаго, „Кормчей книгѣ“ и проч., но и для всѣхъ пастырей Православной Церкви — руководствомъ и къ согласной съ церковными

правилами христіанской жизни и къ правильной дѣятельности. И если до сего времени Синтагма Властарева не имѣла такого широкаго употребленія, ограничиваясь только тѣснымъ кругомъ специалистовъ, то единственно по недоступности ея для всѣхъ и всякаго въ подлинномъ греческомъ текстѣ, въ переводѣ же ея на современный русскій языкъ доселѣ не было и нѣтъ.

Для того, чтобы Синтагма удовлетворяла въ русскомъ переводѣ этой послѣдней цѣли, переводчикъ ея, священникъ Н. Ильинскій въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ переводу поставилъ задачею своего труда — подробное и точное обозначеніе источниковъ Синтагмы, — преимущественно гражданскихъ законовъ, — а также трактатовъ, заимствованныхъ изъ Святоотеческихъ твореній и различныхъ добавленій и поясненій къ правиламъ; въ цитатахъ, относящихся къ источникамъ гражданскихъ законовъ Синтагмы онъ дѣлаетъ ссылки на „Кормчую книгу“ и на соотвѣствующія гражданскимъ законамъ Синтагмы дѣйствовавшіе и дѣйствующіе законы государства Россійскаго, по „Своду Законовъ Россійской Имперіи“, на статьи Устава Духовныхъ Консисторій, Регламентъ Петра Великаго и проч.; нѣкоторыя отдѣльныя статьи изъ Кормчей и изъ Свода Законовъ приведены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ и буквально. Переводъ Синтагмы на Русскій языкъ сдѣланъ съ лучшаго Аѳинскаго изданія — Ралли и Потли, такъ какъ это изданіе предпринято было съ дозволенія святой и великой Христовой Церкви (Константинопольской) и Священнаго Синода Церкви королевства Эллинскаго и одобрено этимъ послѣднимъ. Въ самомъ переводѣ соблюдалась точность и вѣрность подлиннику.

Для удобства пользованія книгою, расположенною въ дословномъ переводѣ съ Греческаго не по русскому, а по греческому алфавиту, — переводчикъ составилъ и приложилъ въ концѣ книги подробный и полный „азбучный порядокъ оглавленія Синтагмы“.

Труды свои по изслѣдованію и переводу Властаревой Синтагмы — авторъ ихъ, свящ. Н. Ильинскій намѣренъ посвятить „блаженной памяти Высокопреосвященнаго Алексія, Архіепископа Литовскаго“. Подъ его руководствомъ, въ бытность еще его проф. по кафедрѣ церковнаго права въ Московской Духовной Академіи, положено было начало труду изслѣдованія книги; по его предложенію и неоднократнымъ побужденіямъ, въ бытность его викаріемъ Московской митрополіи, предпринятъ былъ и самый трудъ перевода Синтагмы, который веденъ былъ по указаніямъ незабвеннаго святителя; ему же и отправлены были эти труды, по окончаніи ихъ, Г. Оберъ-прокуроромъ Святейшаго Синода Побѣдоносцевымъ, на разсмотрѣніе. Имъ они и препровождены въ „Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія“, для напечатанія. Свое желаніе о напечатаніи трудовъ о. Ильинскаго почившій святитель выразилъ въ двухъ своихъ письмахъ Обществу, изъ коихъ одно писано было наканунѣ его внезапной кончины. „Послѣдній предсмертный завѣтъ приснопамятнаго Святителя Алексія нашему обществу“, читаемъ мы въ отчетѣ о дѣятельности Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія за 1889—1890 годъ, изъясненный въ двухъ письмахъ

на имя секретаря отъ 21 сентября и 8 ноября сего 1890 года, — „это напечатать обширное ученое изслѣдованіе священника Н. Ильинскаго о Синтагмѣ Матвея Властаря съ переводомъ самой Синтагмы и тѣмъ закончить изданіе въ русскомъ переводѣ послѣдняго 6-го тома Аѳинской Синтагмы“. Это рукописное изслѣдованіе прислано было почившимъ святителемъ въ наше Общество еще въ концѣ прошлаго 1889 года; но за недостаткомъ средствъ доселѣ не приступлено къ его изданію. Можно, впрочемъ, надѣяться, что между членами нашего общества найдутся люди, которые позаботятся объ изданіи названнаго сочиненія и тѣмъ свято исполнять послѣднюю волю незабвеннаго для Общества архіепископа Алексія“ (смотри. Москов. Церков. Вѣд. 1890 г. № 52, стр. 582 и 583). Во исполненіе этой послѣдней предсмертной воли почившаго святителя мы и приступаемъ къ печатному изданію трудовъ о. Ильинскаго.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

ОБЩЕЕ ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ КИРИЛЛО-МЕОДОДІЕВСКАГО БРАТСТВА.

Въ Воскресенье, 17 февраля, Московское Кирилло-Меододіевское братство праздновало 5-ю годовщину своего существованія.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ постоянно пребываетъ пресвященный Виссарионъ, предсѣдатель братскаго совѣта, совершена была преосвященнымъ божественная литургія, а за тѣмъ въ сослуженіи членовъ братства, молебствіе святымъ покровителямъ братства, первоучителямъ славянскимъ Кириллу и Меододію. На литургіи сказано было приличное случаю слово членомъ братскаго совѣта протоіереемъ В. С. Богословскимъ.

Послѣ литургіи въ покояхъ преосвященнаго Виссариона происходило годичное собраніе членовъ братства. Собраніе началось молитвою. За тѣмъ преосвященный Виссарионъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой въ краткихъ чертахъ изложилъ дѣятельность братства и въ заключеніе высказалъ добрый отзывъ о земскихъ школахъ, замѣтивши, что въ послѣднее время и въ нихъ, вѣроятно по примѣру школъ церковно-приходскихъ, обращено больше вниманія на изученіе славянскаго языка, и съ большою строгостію дѣлается выборъ учителей и не слышно, чтобы въ числѣ послѣднихъ встрѣчались люди неблагонадежные.

Послѣ рѣчи преосвященнаго секретаремъ братскаго совѣта, преподавателемъ московской семинаріи Н. П. Комаровымъ прочитанъ былъ отчетъ о дѣятельности братства за минувшій 1890 г., а также сообщены были свѣдѣнія и о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Московской епархіи. Свѣдѣній этихъ мы здѣсь не приводимъ, потому что самый отчетъ будетъ напечатанъ въ нашей газетѣ.

Собраніе закончилось избраніемъ ревизіонной комисіи для повѣрки денежной отчетности братства за минувшій годъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Государя Наслѣдника. Придворный балъ. Молебствіе въ годовщину освобожденія крестьянъ. Назначеніе епископовъ. Мѣры къ ограниченію ростовщиковъ въ селахъ. Уравненіе мужчинъ и женщинъ въ правахъ наслѣдства. Ходатайство о пересылкѣ малолѣтнихъ преступниковъ отдѣльно отъ взрослыхъ. Постройка сибирской желѣзной дороги. Привлеченіе къ ней каторжниковъ. Новыя сроки полученія пенсій. Удешевленіе тарифа на перевозку хлѣба въ неурожайныя губерніи. Плата за поѣзда по заказу Высочайшаго двора.

— 18 февраля въ полдень Наслѣдникъ Цесаревичъ благополучно прибылъ въ Сингапуръ. Батареи и русскія военныя суда обмѣнялись салютами. Экипажъ всѣхъ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ, находился на реяхъ. Губернаторъ тотчасъ поѣхалъ Цесаревича, а затѣмъ русскую эскадру, гдѣ и оставался до вечера.

— 13 февраля въ Концертномъ залѣ Зимняго дворца состоялся балъ. Присутствовали Ихъ Величества, Великіе Князья и Великія Княгини. Ужинъ былъ сервированъ въ Николаевскомъ залѣ, Аванзалѣ и на Юрданской площадкѣ, превращенныхъ въ цвѣтущій паркъ. Столы были накрыты вокругъ куртинъ. За столомъ, гдѣ занимала мѣсто Государыня Императрица, находились также Великія Княгини, послы съ супругами и статс-дамы. Въ 2 ч. 10 м. Ихъ Величества отбыли въ Аничковъ дворецъ.

— 19 февраля въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ годовщину освобожденія крестьянъ, совершено благодарственное молебствіе и провозглашена вѣчная память Императору Александру II.

— Епископъ чебоксарскій Сергій назначенъ епископомъ новгородскимъ, ректоръ казанской духовной семинаріи Никаноръ — епископомъ батюшскимъ.

— Вопросъ объ охранѣ крестьянъ отъ вредной дѣятельности кулаковъ-мироѣдовъ и ростовщиковъ — весьма старый, многократно обсуждавшійся различными нашими обществами и учрежденіями. Такъ между прочимъ, Вольное Экономическое Общество ходатайствовало объ огражденіи крестьянъ отъ дѣйствій ростовщиковъ, взимающихъ колоссальныя проценты, и воспрещеніи устраивать особые деревенскіе праздники, исключительно придуманные ростовщиками для спаиванія народа. Теперь, какъ слышало Новое Время вопросъ этотъ снова на очереди. Вырабатывается рядъ мѣръ, ведущихъ къ ограниченію ростовщичества въ селахъ; предполагаются строгія взысканія съ лицъ, содержащихъ питейныя заведенія и принимающихъ заклады, а также выдающихъ ссуды подъ закладъ вещей лицамъ, находящимся въ состояніи опьяненія, малолѣтнимъ, находящимся подъ опекою и т. д.

— По словамъ «Новаго Времени», проектъ закона объ уравненіи мужчинъ и женщинъ въ правахъ наслѣдства оканчивается разработкою въ министерствѣ юстиціи.

— Въ той же газетѣ сообщается, что въ главное тюремное управленіе поступило ходатайство московскаго Рукавишниковскаго пріюта о томъ, чтобы малолѣтніе осужденные доставлялись какъ въ этотъ пріютъ, такъ и въ другія исправительныя для малолѣтнихъ преступниковъ заведенія, не практикуемымъ нынѣ этапнымъ порядкомъ, вмѣстѣ съ взрослыми арестантами. Отражающееся вредно на дѣтяхъ сообщество съ взрослыми преступниками во время этапнаго слѣдованія пріютъ предлагаетъ замѣнить пересылкою дѣтей на средства исправительныхъ пріютовъ и заведеній, съ возмѣщеніемъ расхода на этотъ предметъ со стороны казны.

Та же газета передаетъ изъ достовѣрнаго источника, что комитетъ министровъ, согласно проекту министра путей сообщенія, рѣшено немедленно приступить къ продолженію постройки Златоустовской дороги до Челябинска и нынѣ же приступить къ постройкѣ Уссурийскаго участка, затѣмъ произвести ссылающіяся отъ Челябинска до Томска. Сибирская дорога будетъ строиться средствами казны; строителемъ участка до Челябинска назначается инженеръ Михайловскій, а Уссурийскаго участка—инженеръ Урсати.

Главное тюремное управленіе распорядилось по вѣсѣмъ губерніямъ подобрать молодыхъ, наиболѣе здоровыхъ каторжниковъ, которыхъ отправить во Владивостокъ для производства желѣзнодорожныхъ земляныхъ работъ. Сооруженіе Уссурийской дороги ведется нынѣшнимъ маемъ и должно кончиться открытіемъ дороги въ 1895 году.

«Русскимъ вѣдом.», сообщаютъ, что въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій общаго собранія государственнаго совѣта долженъ получить окончательное разрѣшеніе уже разсмотрѣнный соединенными департаментами государственной экономіи и законовъ вопросъ объ измѣненіи сроковъ выдачи пенсій изъ главнаго казначейства. Согласно разсмотрѣнному законопроекту, выдача пенсій изъ главнаго казначейства должна производиться въ слѣдующіе сроки: 1) пенсіи изъ окладовъ до 100 р. въ годъ—по третью года впередъ, пенсіи изъ окладовъ отъ 100 до 1,000 руб. помѣсячно, начиная съ 12-го числа этого мѣсяца за который причитается пенсія; пенсіи же свыше 1,000 р.—съ перваго числа слѣдующаго мѣсяца; 2) въ февралѣ выдаются пенсіи изъ годовыхъ окладовъ отъ 100 до 1,000 руб. выдаются двумя днями ранѣе установленныхъ сроковъ, и 3) предъ праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи пенсіи по окладамъ выдаются: а) за декабрь мѣсяцъ, начиная съ 1-го числа мѣсяца, и б) когда праздникъ Св. Пасхи бываетъ позднѣе 10-го апрѣля, пенсіи за мартъ выдаются съ 1-го апрѣля, когда же этотъ праздникъ наступаетъ позже 10 апрѣля, то пенсіи за мартъ выдаются въ общеустановленные сроки, а пенсіи за апрѣль съ 1-го числа этого мѣсяца и т. д.

Опубликовано распоряженіе о провозѣ по вѣсѣмъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ со скидкой 50% установленныхъ тарифовъ хлѣбныхъ грузовъ, предназначенныхъ для продовольствія населенія и обмѣненія полей въ губерніяхъ: Уфимской, Вятской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Казанской, Симбирской, Нижегородской, Ставропольской, въ областяхъ Терской и Кубанской, а также въ уѣздахъ: Александровскомъ и Павлоградскомъ—Екатеринославской, Зміевскомъ, Купянскомъ, Изюмскомъ и Старобѣльскомъ Харьковской, Евпаторійскомъ, Перекопскомъ, Симферопольскомъ и Днѣпровскомъ—Таврической губ. и въ Ростовскомъ и Таганрогскомъ округахъ Области Войска Донскаго по особымъ свидѣтельствамъ, выдаваемымъ для сего земскими управами и войсковыми правленіями названныхъ мѣстностей. Пониженные тарифы дѣйствуютъ, начиная съ сегодняшняго числа до 1-го сентября 1891 года.

Опубликованными правилами расчетовъ желѣзныхъ дорогъ за перевозку поѣздовъ по заказамъ Высочайшаго Двора постановлено: дороги получаютъ плату 1 руб. 50 коп. съ версты пробѣга поѣзда въ составѣ 50 осей; къ счетамъ, представляемымъ дорогами министерству Двора, причисляется и 25 проц. государств. сбора.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КИРГИЗСКОЙ МИССИИ, ИГУМЕНА
ВЛАДИМИРА (СИНЬКОВСКАГО), ЗА 1890 ГОДЪ.

Прибытіе съ Аѳонской горы въ Семипалатинскъ иконы Свят. Великомученика Пантелеимона съ его мощами, дарствованной Аѳономъ въ Киргизскую миссію.—Принесеніе Св. иконы въ станъ Киргизской миссіи, поселокъ Буковскій.

Если въ началѣ настоящаго года Господь посѣтилъ насъ тяжкимъ недугомъ, для перенесенія коего, казалось, не доставало скудныхъ нашихъ силъ: за то въ остальное время года, милосердіе Божіе явлено было къ Киргизской миссіи слѣдовательно и къ намъ въ такихъ щедротахъ, которыя приедемъ мы особую милость Божію, знаменіе промыслительнаго попеченія Божія о нашей миссіи, какъ наконецъ, доказательство, что рано-ли-поздно, Господь призрѣваетъ на молитву рабовъ своихъ числомъ хотя и скудныхъ, но усердіемъ и теплотою вѣры безбѣдныхъ.

Будучи одинокимъ въропроповѣдникомъ въ Киргизской степи съ полумилліоннымъ ея населеніемъ, испытывая скорбь и тѣсноту великія, изнемогая въ непосильной борьбѣ противъ... мироправителей тьмы въѣха сего, противъ духовъ злобы поднебесной (Ефес. 6. 12), не имѣя по началу права устами моими открыто съ дерзновеніемъ возвышать тайну благовѣствованія (Ефес. 6. 19), еще съ начала служенія нашего въ Киргизской миссіи, мы испытывали въ сердцѣ своемъ неотразимую потребность имѣть такого пособника, котораго имѣть у себя миссія Алтайская—пособника, ходатайство и угодность молитвъ коего предъ Господомъ Богомъ засвидѣтельствованы многими духовными и тѣлесными дарами милости Божіей, явленными въ Алтайской миссіи. Это—великомученикъ и цѣлитель Пантелеимонъ, образъ коего съ частію св. его мощей дарствованъ Аѳономъ Алтаю.

Желаніе наше о семъ исполнилось лишь только въ настоящемъ году. 26 мая икона св. Великомученика Пантелеимона, съ частію его Св. мощей, прибыла съ пароходомъ въ Семипалатинскъ, гдѣ была принимаема православными жителями въ теченіи 12 дней, съ необычайнымъ усердіемъ.

Г. военный губернаторъ Семипалатинской области О. В. Щетининъ съ благоговѣйнымъ вниманіемъ отнесся къ святыни. По его распоряженію было объявлено гражданамъ Семипалатинскимъ объ имѣющемъ быть въ соборѣ предъ иконою св. Пантелеимона общественномъ молебнѣ, къ которому самъ явился въ парадной формѣ. Предъ молебномъ была нами произнесена рѣчь, воспроизвести которую, насколько помнимъ, мы считаемъ нелишнимъ: ибо въ ней высказаны какъ побудительныя причины нашей просьбы къ Аѳонскому Пантелеимонову монастырю о дарованіи для Киргизской миссіи иконы съ мощами, такъ и наши желанія, и чаянія, возлагаемыя нами на ходатайство угодника Божія, образъ коего будетъ для нашего отдаленнаго мѣста, окруженнаго со всѣхъ сторонъ Киргизами великою святынею.

Съ священныхъ высотъ горы Аѳонской на берега Иртышскіе сказали мы въ рѣчи, прибыла сія икона св. Великомученика Пантелеимона съ частію многоцѣлебныхъ его мощей, какъ знаменіе милости Божіей къ намъ, какъ даръ любви обители Аѳонской, въ благодатную помощь въропроповѣдникамъ Киргизской миссіи.

Даръ этотъ тѣмъ болѣе великъ, что заключаетъ въ себѣ ту благодатную силу, помощь которой нужна для большаго успѣха во всякомъ добромъ дѣлѣ вообще, а въ такомъ великомъ и трудномъ, какъ распространеніе христіанства—въ особенности.

Десятилѣтнее пребываніе таковой же святыни въ Алтайской миссіи, съ одной стороны убѣдило всякаго, кто желалъ убѣдиться,—какъ безсиленъ человѣкъ, надѣющійся собственными силами обратить блуждающаго во тѣмѣ языческой къ свѣту вѣры Христовой и устроить душевное его спасеніе, а съ другой—удостоверило, какъ чудодѣйственна благодать Божія, являемая по ходатайству и молитвамъ угодниковъ Божіихъ.

Многоразличныя исцѣленія отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, являемыя отъ таковой святыни въ миссіи Алтайской и чудесная помощь въ обращеніи язычника ко Христу, нами въ бытность нашу на Алтаѣ фактически испытанная, побудили насъ обратиться съ усердной просьбою въ обитель Аѳонскую о дарованіи въ Киргизскую миссію таковой же святыни, благодатною помощью которой пользуется миссія Алтайская. Просьба наша исполнена. Нынѣ предъ нами великій, неоцѣненный, давно-жданый и еще давиѣ желанный даръ св. обители — икона Великомученика Пантелеимона съ частью цѣлебныхъ его мощей.

Да будетъ священное имя Аѳона благословенно во вѣки! Лучъ свѣта вѣры Христовой, такъ ярко сіяющій на Св. горѣ Аѳонской, да проникнетъ, по молитвамъ угодника Божія, во тѣму лжевѣрія магометанскаго киргизскаго народа! Да оживить и возраститъ вѣру проповѣдниковъ Христовой вѣры! Да возжжетъ онъ въ сердцахъ ихъ тотъ священный огонь ревности, который по-паляетъ тернія и волчцы, препятствующія произрастанію чистаго зерна Евангельскаго, сѣямаго вѣропроповѣдниками въ бразды Киргизской степи! Да прольетъ онъ въ многоскорбное ихъ сердце чувство радости и утѣшенія, пріобрѣтеніемъ большаго числа чадъ церкви Христовой! Св. Великій Цѣлитель да цѣлитъ наши недуги душевные и тѣлесные!

Вотъ въ чемъ мы нуждаемся, чего желаемъ и о чемъ молимъ Тя, Великомучениче Пантелеимоне!

Но нѣтъ ли изъздѣ стоящихъ нуждающихся въ помощи св. Великомученика?

Не ошибемся если скажемъ, что всѣ мы, всѣ нуждаемся въ благодатной помощи Божіей, подаваемой помолитвамъ св. угодника: ибо всѣ мы — болимъ если не тѣлесно, то во всякомъ случаѣ душевно. Болимъ мы сомнѣніемъ въ вѣрѣ, или маловѣріемъ, или наконецъ прямымъ невѣріемъ, болимъ мы раздорами, несогласіемъ, нестроеніями и другими страстями, не дающими мѣста въ сердцѣ нашемъ истинной любви къ Богу, а слѣдовательно и любви къ ближнимъ... А бури житейскаго моря, сколько воздвигаютъ напастей на насъ!..

Примите же, граждане Семипалатинскіе, хотя на время, сего гражданина небеснаго града, да молитвами его царствуетъ въ градѣ семъ миръ, любовь и согласіе! Примите сего праведника, да получите мзду праведнику!

Помолимся отъ глубины нашего сердца всѣ, о ниспосланіи намъ милости Божіей: Св. Великомучениче Пантелеимоне, моли Бога о насъ!

Въ теченіи 12 дневнаго пребыванія святыни въ Семипалатинскѣ, огромное большинство жителей Семипалатинскихъ спѣшило принять у себя въ домѣ Св. икону; всѣ исполнены были высокаго религіознаго чувства и духовной радости; всѣ видѣли въ этой святынѣ залогъ большихъ успѣховъ и большаго развитія миссіонерскаго дѣла въ Киргизской миссіи. Съ такими чувствами и надеждами встрѣчало и провожало св. икону все

населеніе городовъ и весей вплоть до постояннаго пункта мѣсто-быванія ея—поселка Буконскаго стана Киргизскаго миссіонернаго. Изъ 400 верстъ пути слѣдованія св. иконы, 160 верстъ пришлось идти совершенно по безлюдной мѣстности; одинокіе миссіонеры, жившіе въ каменныхъ домикахъ, въ которыхъ жили и русскіе люди, а также и киргизы, жили въ палаткахъ, служили пріютомъ для пѣшихъ богомольцевъ, у которыхъ заглушало всѣ неудобства въ безлюдномъ мѣстѣ пріютомъ въ знойные дни.

По распоряженію г. военного губернатора, вездѣ оказывались были подобающія святынѣ почести.

Пользуясь стеченіемъ народа во время остановокъ въ казачьихъ поселкахъ и крестьянскихъ селеніяхъ, мы предлагали жителямъ слова народу духовныя бесѣды, или поученія, предъ началомъ общественныхъ молебновъ. Плодомъ нашихъ бесѣдъ было въ одномъ поселкѣ обѣщаніе закрыть кабакъ, а въ другомъ посылать дѣтей своихъ исправно въ школу и помогать ей матеріально.

Съ великимъ религіознымъ восторгомъ и безпредѣльною любовью встрѣтили Буконцы Св. Великомученика, избравши постояннымъ мѣстомъ своего пребыванія ихъ поселокъ.

Имѣя въ виду нежелательныя отношенія мѣстнаго казачества къ киргизамъ, мы, въ поученіи своемъ, во время общественаго, на площади, молебна указали на прибытіе святыни изъ отдаленнѣйшей отъ насъ горы Аѳонской на окраину нашего отечества—Киргизскую степь какъ на великую, незаслуженную нами милость Божію; причемъ напомнили слушателямъ, что даръ сей принесенъ сюда ради пребыванія въ здѣшнемъ мѣстѣ Киргизской миссіи, ради тѣхъ, надѣ обращеніемъ и утверженіемъ которыхъ трудится миссія Киргизская, слѣдовательно ради тѣхъ, которыхъ многіе изъ мѣстныхъ жителей считаютъ за ребѣе міра сего... Хотя мы, какъ члены церкви Христовой, имѣемъ право на наслѣдіе царства Божія, сказали мы, но само по себѣ право не содѣлаетъ насъ наслѣдниками этого царства, если въ своею жизнію не оправдаемъ даннаго намъ права. Черезъ видимый даръ—Св. икону,—Господь поставяя васъ какъ бы въ нѣкоторую зависимость отъ тѣхъ, ради которыхъ явилась здѣсь сія святыня, вмѣстѣ съ симъ смиряетъ вашу гордыню, заставляя васъ помнить слова Св. Евангелія, «что Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму». Если угодно будетъ волѣ Божіей, то и надъ здѣшнимъ народомъ можетъ исполниться слово Спасителя: *говорю же вамъ, что многіе прійдутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствіи небесномъ*. Но да сохранимъ своею благодатною силою Господь, чтобы слѣдующія Его слова неоправдались надъ вами: *а сыны царства извержены будутъ въ тѣму внѣшнюю, тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ* (Матѣ. 8. 11, 12).

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Мнѣніе покойнаго Г. З. Елисеева о научномъ значеніи духовныхъ академій.—Его взглядъ на русскую богословскую науку.—Несостоятельность этого взгляда.—Отсталость Елисеева.—О преподаваніи общеобразовательныхъ наукъ въ академіяхъ.—«Московскія Вѣдомости» о погребеніи усопшихъ безъ соблюденія христіанскаго обряда.

Недавно (въ январѣ) скончавшійся публицистъ Г. З. Елисеевъ незадолго до смерти напечаталъ въ «Вѣстникѣ Европы» (1 кн.) свою «лебединую пѣснь», статью «Изъ далекаго прош-

ного двухъ академій». Въ этой статьѣ авторъ, воспитанникъ московской академіи (магистръ еще 14 курса) и бакалавръ казанской, по поводу смерти И. Я. Порфирьева какъ вспоминаетъ о немъ лично, такъ и дѣлаетъ нѣсколько общихъ замѣчаній о духовныхъ академіяхъ и ихъ научномъ значеніи. Съ этими послѣдними мы и познакомимъ читателей, чтобы показать, какъ даже питомцу духовной академіи можно отстать отъ духовной сферы и впасть въ кривотолки.

Не высокаго мнѣнія покойный Елисеєвъ о духовныхъ академіяхъ. Онъ не считаетъ ихъ «настоящими храмами науки»; только университеты, по его мнѣнію, могутъ быть признаны таковыми. Но для такого сужденія онъ не имѣлъ оснований. Капитальная ошибка его состоитъ въ томъ, что онъ, отправляясь отъ «далекаго прошлаго», дѣлаетъ заключеніе о *современномъ* состояніи академій. Между тѣмъ, отдалившись отъ духовной сферы, увлекшись литературною дѣятельностію въ такихъ журналахъ, какъ «Современникъ» и «Отечественныя Записки» (въ изданіи этихъ журналовъ онъ игралъ одну изъ главныхъ ролей), онъ сталъ некомпетентнымъ въ рѣшеніи вопроса о современномъ научномъ значеніи академій. Пусть судить объ этомъ читатель по слѣдующей выдержкѣ, въ которой авторъ говоритъ о русской богословской наукѣ:

«Можно утверждать только одно, что у насъ были замѣчательные пастыри, отличавшіеся даромъ слова и проповѣданія слова Божія; нѣкоторые изъ нихъ составили два и три учебника по догматическому богословію, нѣсколько толкованій на тѣ или другія книги священнаго писанія, написанныхъ ими въ молодыхъ лѣтахъ. Но специальныхъ ученыхъ богослововъ, постоянно разрабатывающихъ богословскую науку *во всехъ ея отрасляхъ*, у насъ *совсѣмъ нѣтъ*. И мы не можемъ назвать ни одного русскаго имени по какой нибудь отрасли богословскихъ наукъ, которое могли бы съ гордостью поставить на ряду съ безчисленными именами знаменитыхъ иностранныхъ богослововъ — догматиковъ, герменевтовъ, патрологовъ, богослововъ-историковъ, богослововъ — археологовъ, изслѣдователей древностей — библейскихъ, христіанства первыхъ вѣковъ, византійскихъ и т. д.»

Немного ниже авторъ спохватился и, вспомнивъ о Филаретѣ Черниговскомъ, далъ о немъ такой отзывъ:

«Это былъ, можно сказать, *единственный* дѣйствительно ученый богословъ въ Россіи, который какъ — догматикъ, какъ богословъ — историкъ, какъ богословъ — археологъ, стоялъ если не выше, то никакъ не ниже знаменитыхъ иностранныхъ богослововъ».

Но и только. Болѣе никакихъ оговорокъ къ сужденію о русской богословской наукѣ въ статьѣ не находимъ. Это сужденіе показываетъ только то, что бакалавръ Григорій Елисеєвъ, ставши г. Грыцко (такъ онъ подписывался въ «Современникѣ» и «Отеч. Запискахъ»), пересталъ слѣдить за духовной литературой. Онъ забылъ пр. Макарія, не зналъ пр. Сильвестра, нашихъ богослововъ — догматиковъ. Онъ не зналъ о такихъ напр. русскихъ церковныхъ историкахъ какъ профессоръ петербургской академіи В. В. Болотовъ, труды котораго хотя немногочисленны, — но могутъ быть поставлены на ряду съ лучшими трудами западныхъ церковныхъ историковъ и даже выше ихъ, — какъ профессоръ моск. академіи А. П. Лебедевъ, «постоянно разрабатывающій богословскую науку» въ избранной имъ отрасли. Онъ какъ будто не слыхалъ и объ Е. Е. Голубинскомъ... Но мы, конечно, и не намѣрены перечислять всѣхъ русскихъ ученыхъ, трудившихся и трудящихся въ разработкѣ

разныхъ отраслей богословской науки, неизвѣстныхъ, къ сожалѣнію, покойному публицисту...

Такъ-то зналъ онъ нашу богословскую науку, разрабатываемую въ академіяхъ. Ошибался онъ и относительно преподаванія небогословскихъ наукъ въ академіяхъ, говоря, что уровень академическаго преподаванія «наукъ общаго образованія» — ниже университетскаго, и ставя поэтому старый вопросъ: «если есть университеты, въ которыхъ преподаются тѣ же самыя науки и преподаются гораздо лучше, нежели въ академіяхъ, то зачѣмъ тогда нужны духовныя академіи?» Чѣмъ напр. преподаваніе русской исторіи въ московской дух. академіи ниже преподаванія той же науки въ московскомъ университетѣ, когда въ обоихъ заведеніяхъ профессорствуетъ одинъ и тотъ же талантливый В. О. Ключевскій? Да и изъ профессоровъ академическаго образованія развѣ не было и нѣтъ прославившихся своими трудами по наукамъ философскимъ и т. д.? Ученая дѣятельность того самого профессора, по поводу смерти котораго написана статья «Изъ далекаго прошлаго двухъ академій» (И. Я. Порфирьева), должна была предостеречь автора отъ жестокаго и несправедливаго отзыва объ уровнѣ академическаго преподаванія «наукъ общаго образованія».

Очень жаль, что по статьѣ Елисеєва свѣтскіе читатели могутъ составить ложное понятіе о духовныхъ академіяхъ и научномъ ихъ значеніи.

* * *

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» появилось письмо изъ Петербурга г. *Икса*, въ которомъ излагается порядокъ изданія сенатскаго разъясненія о неприложимости ст. 107 уст. о наказ. къ случаямъ погребенія усопшихъ безъ соблюденія христіанскихъ обрядовъ, опредѣляется то дѣйствительное значеніе, которое имѣетъ это разъясненіе, и указывается «прискорбное недоразумѣніе», которое возникло въ печати и обществѣ въ силу того, что рѣшеніе было опубликовано безъ разъясненія обстоятельствъ, его вызвавшихъ. Намъ особенно пріятно остановиться на этомъ письмѣ, потому что мы находимъ въ немъ тѣ же взгляды, которые сами высказывали въ двухъ послѣднихъ №№ нашей газеты. О томъ, какъ возникло сенатское разъясненіе, корреспондентъ сообщаетъ слѣдующее:

Въ виду одного случая въ здѣшнемъ большомъ свѣтѣ, вызвавшего не мало толковъ, министръ Юстиціи, какъ извѣстно, призналъ необходимымъ возбудить въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о возстановленіи закона, преслѣдующаго за погребеніе умершихъ безъ соблюденія установленныхъ на то христіанскихъ обрядовъ.

Согласно установленному порядку, предложеніе министра Юстиціи объ изданіи подобнаго закона было представлено на заключеніе кодификаціоннаго отдѣла Государственнаго Совѣта, со стороны котораго послѣдовало возраженіе, что проектируемый министромъ законъ уже существуетъ, такъ какъ погребеніе мертвыхъ безъ соблюденія установленныхъ правилъ предусмотрено 107 статьей Устава Мировыхъ Судей.

Вслѣдствіе такого возраженія, министръ Юстиціи, на основаніи 259^а ст. Учр. Суд. Устан., предложилъ Уголовному Кассационному Департаменту Сената вопросъ о томъ, примѣнима ли 107 ст. Устава къ случаямъ погребенія умершихъ безъ уваженія о семъ духовенства.

Отвѣчая на предложенный ему вопросъ, Сенатъ высказалъ мнѣніе, что по основаніямъ, подробно изложеннымъ въ его опредѣленіи, 107 ст. Уст. о Нак. не примѣнима къ случаямъ погребенія умершихъ христіанъ безъ исполненія при семъ на-

длежащихъ христіанскихъ обрядовъ. Это рѣшеніе Сената и напечатано въ «Правительственномъ Вѣстникѣ».

Но это рѣшеніе, пишетъ г. Иксъ, имѣетъ своею цѣлю и назначеніемъ «представить лишь мотивъ къ возстановленію *во всей полнотѣ и ясности закона, отражающаго христіанское погребеніе умершихъ*». За его изданіемъ, какъ знаетъ г. Иксъ изъ достовѣрнаго источника, «въ самомъ скоромъ времени подлежить обсужденію возстановленіе закона, преслѣдующаго за нехристіанское погребеніе умершихъ». Результатъ этого обсужденія «можно предвидѣть, не будучи вовсе пророкомъ».

«Такимъ образомъ, заключаетъ корреспондентъ, слѣдуетъ только пожалѣть, что рѣшеніе Сената дало поводъ къ недоразумѣніямъ и ошибочному заключенію, будто этотъ блюститель законовъ Имперіи санкціонировалъ *гражданскія похороны*, — явленіе, оскорбляющее религіозное чувство русскаго общества».

Авторъ полагаетъ, что для избѣжанія соблазна въ случаѣ «недоразумѣнія» (которое, какъ мы знаемъ, и дѣйствительно возникло) полезно было бы сенатское разъясненіе ст. 107 издать не въ отдѣльности, а вмѣстѣ съ изданіемъ закона о преслѣдованіи за погребеніе умершихъ безъ увѣдомленія о томъ духовенства. «Но нѣтъ худа безъ добра», — замѣчаетъ авторъ: самое это «недоразумѣніе» свидѣтельствуетъ объ отрадномъ фактѣ, о подъемѣ религіознаго чувства, о томъ, что время религіознаго индифферентизма прошло. «Въ настоящее время рѣшеніе Сената, констатировавшее легкомысліе или оплошность составителей Уст. о пак. потрясло общество и печать», — а 25 лѣтъ тому назадъ извѣстная статья 234 исчезла никѣмъ не замѣченной!

НОВОСТИ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Иеромонахъ кіево-печерской лавры Алексій (въ мѣрѣ А. Н. Виноградовъ) приступилъ къ изданію памятниковъ древне-русской деревянной церковной архитектуры. Исполняя въ послѣднія пятнадцать лѣтъ порученія Императорскаго русскаго археологическаго общества, академіи художествъ и общества поощренія русскихъ художниковъ, о. Алексій собиралъ и разрабатывалъ различнаго рода памятники искусства какъ русскаго, такъ и восточнаго, причемъ особенное вниманіе обращалъ на древне-русскія деревянныя церкви и часовни. Такіе памятники имъ обследованы, измѣрены и занесены въ альбомъ въ разныхъ мѣстностяхъ тверской, новгородской, ярославской, иркутской и красноярской губерній. Въ первыхъ трехъ губерніяхъ о. Алексій для этой цѣли путешествовалъ, а въ иркутской и красноярской потрудились въ 1888 году, когда, послѣ семилѣтняго пребыванія въ Китаѣ при русской духовной миссіи, возвращался изъ Пекина въ Россію. Планы и детали обследованныхъ имъ памятниковъ деревянной церковной архитектуры издаются имъ на 25-ти таблицахъ. Объясненія чертежей изложены въ особомъ церковно-археологическомъ изслѣдованіи, содержащемъ также обзоръ любопытныхъ матеріаловъ по иконографіи, палеографіи и другимъ предметамъ древности. («Р. Паломникъ»).

«Церковныя Вѣдомости» со словъ «Червонной Руси» сообщаютъ, что въ Львовѣ появился 1-й выпускъ изданія: «Житія святыхъ греческо-католическою церковью почитаемыхъ на каждый день въ году, по наилучшимъ источникамъ составилъ *Иларіонъ Гмитрикъ*, профессоръ богочестія при ц. к. гимназіи въ Самборѣ».

— Вышли въ свѣтъ новыя книги: *Григорій* архимандритъ. Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Часть 4 я. М. — *Никольскій В.*, прот. Дванадцатые праздники Православной Церкви или «Цвѣтникъ церковнаго сада». М. — *Порфирьевъ Иванъ Яковлевичъ*. Біографическій очеркъ и рѣчи при погребеніи. Казань. 65 к. — *Скородинскій А.* Православная пасха. Одесса. 75 к. — *Стуковъ Ѳ.* Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою. Историко-критическій очеркъ. Казань 1 р. 35 к. — *Терновскій С. Г.*, прот. Толкованіе темныхъ изреченій въ церковной псалтири. М. 1 р. — *Царевскій А.*, проф. казан. акад. Пергаменный списокъ Евангелія XIII — XIV в. Казань. 70 к. — *Онъ же*. Святый Іоаннъ Дамаскинъ, какъ православный богословъ и церковный христіанскій пѣнописецъ. Казань. 40 к.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ЗВЕНИГОРОДСКАГО УѢЗДА.

Въ 1767-мъ году, въ селѣ Надовражинѣ, Звенигородскаго уѣзда, помѣщицею сего села г. Дурново, сооруженъ былъ довольно обширный трехъ престольный храмъ каменный, но безъ притвора и колокольни. Болѣе столѣтія протекло времени, и не нашлось возможности пристроить къ храму Божію паперть и выстроить колокольню, и во все продолженіе сего времени, звонъ повѣшенъ былъ на деревянныхъ столбахъ. Въ 1883 году къ нашему приходу опредѣлился во священника о. Георгій Раевскій, который, принявъ въ церкви небольшую скопленную сумму, возмѣнилъ намѣреніе просить разрѣшенія начальства, и приступилъ къ построенію паперти и каменной колокольни. Съ 1885 по 90 г. стараніемъ и заботами о. Раевского при помощи благотворительныхъ лицъ, сооружены каменная колокольня до 40 ар. вышины и довольно обширная каменная паперть.

25-го ноября 1890 г., мѣстнымъ о. благочиннымъ, священникомъ с. Козина, Добролюбовымъ съ мѣстнымъ священникомъ Раевскимъ, при діаконѣ, с. Поварова, Боголюбскомъ, въ началѣ литургіи, совершено водосвятіе и окроплены св. водою новоустроенныя зданія. Божественную литургію совершали тѣ же священнослужители при довольно стройномъ пѣніи крестьянскихъ мальчиковъ; по заамвонной молитвѣ, о. благочиннымъ, произнесено приличное торжеству слово. По совершеніи Божественной литургіи, было совершено благодарственное молебное пѣніе, съ обычными многолѣтіями.

Прихожанинъ.

ИЗЪ БОГОРОДСКАГО УѢЗДА.

16-го декабря, прихожане села Фрянова Богородскаго уѣзда, торжествовали поднятіе къ своей Предтечевской церкви большаго колокола въ 308½ пуд. Въ продолженіе послѣднихъ 7 лѣтъ, это второе поднятіе большаго колокола къ Предтечевской, с. Фрянова, церкви. Въ первый разъ большой колоколъ былъ пожертвованъ въ село Фряново нынѣ уже умершимъ Московскимъ купцомъ Андреемъ Семеновичемъ Рѣшиковымъ, въ 1883-мъ году, но прошлымъ лѣтомъ этотъ колоколъ къ великому прискорбію прихожанъ разбился; въ настоящее время, по прошествіи пяти съ небольшимъ мѣсяцевъ послѣ его порчи, по милости Божіей совершена уже его переливка. Такимъ ско-

рымъ исправленіемъ колокола, а вмѣстѣ съ тѣмъ благоуукрашеніемъ своего приходскаго храма прихожане села Фрянова обязаны Московскому купцу Петру Васильевичу Шереметьевскому и супругѣ его Ксеніи Самойловнѣ, бывшей супругѣ покойнаго жертвователя А. С. Рѣщикова, которые какъ переливку колокола, такъ и доставку его на мѣсто приняли на свой счетъ. Поднятіе колокола совершенно было съ возможной торжественностію. Богослуженіе въ день поднятія совершено было соборомъ: мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ погоста Пружковъ П. К. Бѣляевымъ, въ сослуженіи приходскаго священника о. Д. С. Никологорскаго и священниковъ двухъ соседнихъ селъ: с. Маврина о. М. И. Махаева и села Рязанцева о. П. В. Никольскаго и діакона с. Стромыни А. Ив. Спасскаго при большомъ стеченіи народа, который пріѣзжалъ за 10 и болѣе верстъ. По окончаніи литургіи, приходскимъ священникомъ Д. С. Никологорскимъ сказано было поученіе о важности благотворенія въ св. храмы, объ общей обязанности этой добродѣтели и молитвъ за благотворителей; совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе, послѣ чего послѣдовалъ крестный ходъ къ колоколу и совершенно его освященіе, затѣмъ колоколъ былъ благополучно поднятъ и утвержденъ на своемъ мѣстѣ при торжествѣ всего собравшагося народа. Особенно радовались и торжествовали прихожане, видѣвшіе въ скоромъ и не ожиданномъ исправленіи колокола особенную являемую имъ милость Божію и не одна молитва вознеслась и вознесется изъ благодарныхъ сердецъ ихъ къ Богу за благодѣтелей.

Священникъ *Димитрій Никологорскій.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

25—ЛѢТІЕ СВЯЩЕНСТВА.

30 января, сего 1891 года, прихожане Введенской, погоста Черныгрянскаго, церкви, Дмитровскаго уѣзда, Моск. губ., праздновали 25-ти лѣтіе службы ихъ настоятеля, священника Георгія Константиновича Гусева.

Празднованіе согласно разрѣшенію его преосвященства началось всенощнымъ бдѣніемъ, въ служеніи котораго приняли участіе духовникъ священникъ села Внукова, Г. І. Соколовъ, родственники юбиляра и священники соседнихъ селъ. Духовникъ произнесъ на литургіи въ положенное время проповѣдь, подтверждая ее словами изъ твореній прадѣдовъхъ въ сей день великихъ Святителей и учителей вселенскихъ о важности пастрьскаго служенія и взаимныхъ отношеніяхъ пастыря съ паствой. На юбилейномъ торжествѣ присутствовали мѣстный, о. благочинный, священникъ села Орудцева, І. А. Парусниковъ. Когда окончилась вечерняя Литургія и духовенство вышло на середину храма для совершения благодарственного молебствія, четверо изъ прихожанъ, имѣя во главѣ мѣстнаго землевладѣльца Н. А. Зерцалова, подошли къ юбиляру, держа въ рукахъ икону Богоматери. Но Зерцаловъ обратился къ юбиляру съ рѣчью, въ которой выразилъ заслуги юбиляра своей приходской церкви и прихожанами оной и закончилъ поднесеніемъ иконы Богоматери. На эту рѣчь послѣдовало отвѣтное слово юбиляра. Мѣстный, о. благочинный, въ своей рѣчѣ выразилъ, что ему, особенно пріятно раздѣлять настоящее торжество, такъ какъ юбиляръ его соседъ; у насъ, сказалъ онъ, съ первыхъ дней поступленія горе было общимъ и всѣ радости дѣлили вмѣ-

стѣ; во всѣхъ дѣлахъ семейныхъ и общественныхъ — приходскихъ у насъ неизбѣженъ былъ общій совѣтъ. Какъ только была окончена отцемъ благочиннымъ его рѣчь, подошелъ къ юбиляру мѣстный псаломщикъ С. А. Орловъ и, поблагодаривъ за доброе къ нему отношеніе, просилъ принять служебникъ, на поднесеніе котораго онъ испросилъ благословеніе преосв. Виссаріона. По окончаніи молебна духовенство съ св. крестомъ и поднесенною иконою при пѣніи тропаря Трѣмъ Святителямъ направилось въ домъ юбиляра. При выходѣ изъ храма прихожане еще разъ выразили юбиляру свои чувства и поднесли приготовленную къ сему торжеству съ металлическими украшениями трость. Въ домѣ юбиляръ былъ встрѣченъ супругою и дѣтьми, которые послѣ краткихъ привѣтствій поднесли икону его Ангела — Георгія Епископа Милитинскаго Чудотворца, хлѣбъ и соль. Сюда являлись уполномоченные отъ сельскихъ обществъ и поочередно подносили хлѣбъ и соль. Здѣсь же учитель и учительница народныхъ школъ вмѣстѣ съ нѣсколькими учениками принесли юбиляру поздравленія и вручили на память альбомъ художественныхъ изображеній. Послѣ всего мѣстный діаконъ сказалъ небольшую, но искреннюю рѣчь своему настоятелю.

Одинъ изъ присутствовавшихъ.

25—ЛѢТІЕ СЛУЖЕНІЯ ВЪ ДІАКОНСКОМЪ САНѢ.

Сего 1891 года февраля 2-го дня исполнилось 25 лѣтъ служенія въ діаконскомъ санѣ діакона Георгіевской, на Вспольѣ, близъ Кудрина, церкви Александра Аонасьевича Крылова.

А. А. Крыловъ, по окончаніи курса наукъ въ Московской Духовной Семинаріи, былъ рукоположенъ 2 февраля 1866 года въ діаконъ къ Богородице-Рождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви. Спустя 10 лѣтъ онъ былъ перемѣщенъ къ Георгіевской, на Вспольѣ, церкви, при которой и служить до сего времени. Все время своего служенія и всѣ силы свои о. діаконъ посвятилъ всецѣло и нераздѣльно храму Божію. Ревность, усердіе и аккуратность въ исполненіи своихъ обязанностей — отличительныя черты его служенія. Онъ всегда готовъ помочь по службѣ, чѣмъ и какъ можетъ, и другимъ членамъ притач. Въ особенностяхъ его служенія нужно отнести также и поставленное имъ себѣ за правило проповѣданіе слова Божія. Каждый праздникъ и каждый воскресный день онъ произноситъ за арнами въ общинахъ поученія: Любви и усердіе, вложенное имъ въ это дѣло, всегда цѣнились молящимися и они всегда охотно подходятъ къ аналою, чтобы выслушать произносимое о. діакonomъ поученіе. По своей обычной скромности о. діаконъ не предупредилъ никого о днѣ исполнявшагося 25-ти лѣтій своего служенія. Самый день отпразднованъ былъ имъ скромно въ кругу своихъ родныхъ и близкихъ знакомыхъ. Но прихожане, уже послѣ узнавъ объ этомъ праздествѣ, рѣшили почтить о. діакона за его усердное служеніе поднесеніемъ иконы. Подано было прошеніе на имя преосвященнѣйшаго Александра, епископа Можайскаго, о разрѣшеніи поднести о. діакону икону Св. Великомученика Георгія. На прошеніи послѣдовала резолюція: «благословляется съ призываніемъ благословенія Божія на усерднаго служителя св. церкви». Поднесеніе иконы состоялось 17-го февраля послѣ поздней общины. По прочтеніи прошенія и вышеприведенной резолюціи его преосвященства, мѣстнымъ священникомъ сказано было нѣсколько приличныхъ случаю словъ.

Церковнымъ старостою В. Н. Дедюхинымъ отъ прихожанъ и причта поднесена была цѣнная икона Св. Великомученика Георгія. Въ отвѣтной своей рѣчи о. діаконъ благодарилъ всѣхъ за расположеніе и любовь, выраженную ему въ поднесеніи иконы.

Благословеніе Божіе да почіетъ на усердномъ служителѣ св. церкви и на добрыхъ прихожанахъ, почтившихъ его видимымъ знакомъ своего расположенія и любви къ нему.

С.

ЧЕСТВОВАНИЕ ЦЕРКОВНАГО СТАРОСТЫ.

Въ воскресенье 3-го февраля, въ Богоявленской что въ селѣ Бисеровѣ церкви, Богородскаго уѣзда послѣ торжественной литургіи, при большомъ стеченіи молящихся, происходило чествованіе церковнаго старосты названной церкви, крестьянина деревни Вишняковой Григорія Ларіоновича Ларіонова (онъ же Глазуновъ), прослужившаго въ названной должности безвыходно ровно 25 лѣтъ.

Литургію совершали мѣстные: благочинный о. Дмитрій Андреевичъ Крыловъ, настоятель названной церкви о. Петръ Рождественскій, священники: села Кудинова о. Іоаннъ Покровскій и села Саввина о. Алексѣй Морозовъ, два діакона Московскаго Архангельскаго собора Константинъ Закатовъ и мѣстный Алексѣй Сперанскій, при стройномъ пѣніи поселянъ любителей.

Послѣ причастнаго стиха настоятелемъ храма о. Рождественскимъ было произнесено приличное случаю слово, характеризующее двадцати пятилѣтнюю дѣятельность старосты Ларіонова, его труды, заботы и попеченія о храмѣ и причтѣ какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ.

Предъ началомъ благодарственного Господу Богу молебствія, діаконъ Закатовымъ было прочитано прошеніе причта и прихожанъ о молебствіи и чествованіи церковнаго старосты Ларіонова, и послѣдовавшая на оное резолюція высшаго духовнаго начальства.

Въ концѣ молебствія діаконъ Сперанскимъ, отъ причта названной церкви, была поднесена икона Спасителя, работы мѣстнаго псаломщика П. Багрецова. Отъ прихожанъ сельскіе старосты деревень Черной, Новой и Бисерова поднесли икону Богоявленія Господня въ кіотѣ; обѣ иконы очень хорошей работы. При поднесеніи иконъ о. Рождественскій въ краткихъ словахъ выразилъ отъ лица причта и прихожанъ старостѣ Ларіонову признательность въ отношеніи благоустройства названнаго храма, сказавъ что въ знакъ уваженія къ заслугамъ его признательные причтъ и прихожане въ лицѣ своихъ сельскихъ старостъ подносятъ ему сію икону.

Учителемъ А. Острейко съ учениками Бисеровской народной школы, въ которой староста Ларіоновъ состоитъ попечителемъ, была поднесена просфора и аресъ.

Затѣмъ діаконъ Закатовымъ было провозглашено многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Владычѣ митрополиту, ктитору храма Ларіонову и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ Богослуженія священно-церковно служители и представители отъ крестьянскихъ обществъ отпраздновали въ домѣ старосты Ларіонова вмѣстѣ съ приглашенными, гдѣ отъ общества крестьянъ деревни Вишняковой была поднесена хлѣбъ соль.

При поднесеніи хлѣба-соли крестьяниномъ Е. А. Васильевымъ по благословенію о. благочиннаго произнесена была рѣчь, въ

которой онъ выразилъ благодарность отъ обществъ крестьянъ деревни Вишняковой.

«Поздравляю тебя, говорилъ онъ, отъ лица всего нашего общества крестьяне деревни Вишняковой, съ нынѣшнимъ торжествомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выражаю наши слабыя чувства;

Нынѣ исполнилось ровно двадцать пять лѣтъ твоего служенія въ должности церковнаго старосты нашего храма Богоявленія Господня.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ какъ ты вступилъ въ отпращиваніе должности церковнаго старосты въ нашемъ храмѣ и все свое вниманіе обратилъ на украшеніе нашего храма. Съ каждымъ годомъ ты все болѣе и болѣе украшалъ его въ различныхъ видахъ, не смотря ни на какія препятствія, которыхъ у насъ найдется очень много. Главное—дальность расположенія прихода отъ приходской церкви (6 верс.) и неудобство пути, а между прочимъ и отсутствіе притока денежныхъ средствъ, коими наша церковь, какъ мнѣ извѣстно, скудно обладала; но предъ всѣми этими препятствіями ты не останавливался, и разъ, намѣченное въ благоустройствѣ храма дѣло съ Божію помощію начиналъ и всегда блистательно оканчивалъ.

Плоды твоихъ трудовъ убѣдительно всякихъ словъ говорятъ и долго, долго будутъ говорить, что твоя особенность есть живое сознаніе долга, безавѣтная преданность ему, стремленіе къ самому строгому безукоризненному исполненію лежащихъ на тебѣ обязанностей по храму.

Григорій Ларіоновичъ! прійми нашу хлѣбъ соль, какъ залогъ взаимной нашей любви, уваженія, и признательности. Нашъ долгъ былъ и будетъ молить Бога да сохранитъ тебя Господь на многія лѣта.

За тѣмъ діаконъ Закатовымъ была произнесена краткая эктенья и провозглашено обычное многолѣтіе.

Е. Васильевъ.

И. В. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ.

жизнеописаніе.

Въ защиту м. Макарія и духовенства. — Фарисей-публицисты. — Пораженіе читателя. — Противъ сѣятелей розни. — Памяти м. Макарія.

Въ № 15 1882 г отъ 11 апрѣля И. В. защищаетъ архипастыря и духовенство отъ нареканій «Современныхъ Извѣстій». «Въ ночь на пасху, гов. онъ, поясняя причину нареканій, опять повторилась та же исторія: опять ударъ колокола съ Ивана Великаго былъ предупрежденъ звономъ, раздавшимся гдѣ то за Москвою рѣкой». Признавая всякую небрежность достойной порицанія, онъ скорбитъ о томъ, что газета подняла «такой крикъ, что вчужѣ стыдно». „А именно такой крикъ подняли «Совр. Изв.» въ своей статьѣ 87 №. Печальная статья, жалкая статья. Умный человѣкъ превратился въ фанатика... А отъ кого бы ждать хорошаго, добраго слова, какъ не отъ г. Гилярова, человѣка недюжиннаго, образованнаго, много прожившаго, много передумавшаго, чело-вѣка извѣстнаго своею любовью къ Россіи! И вмѣсто хорошаго слова чтоже слышимъ: нападки на Московскаго митрополита, на московское духовенство». Показывая неосновательность обвиненій газеты И. В. сожалѣетъ о поспѣшности и неосмотрительности автора, который «защищая неприкосновенность неважнаго обычая, удовлетворяющаго чисто внѣшней религіозности», оканчиваетъ свою помощь людямъ стремящимся «поселить рознь между народомъ и духовенствомъ, подорвать къ нему довѣріе,

выставить его чѣмъ то несомнѣннымъ съ цивилизаціей, ка-
кимъ то печальнымъ остаткомъ допетровской Руси».

Въ 17 № онъ вновь пишетъ противъ «Востока». Въ статьѣ
подъ названіемъ «фарисей-публицисты» «понимая что не стоитъ
личить» автора статей «Востока» въ сознательной неправдѣ,
онъ задается общимъ вопросомъ о возможности, о причинѣ
подобныхъ явленій и даетъ глубокую и вѣдную характеристику
современной публицистики.

«Современная публицистика, говоритъ онъ, имѣетъ одну общую,
характерную черту, которая у каждого органа проявляется своеоб-
разно. Эта черта заключается въ преклоненіи передъ какой-нибудь
выдуманной самимъ же издателемъ мыслью, которая и кладется въ
основу изданія. Ей какъ идола служить вся редація и съ торже-
ственнымъ гимномъ и мимикой приносить въ жертву и умъ и убѣж-
денія и движенія сердца. Объ чемъ бы ни писалась статья, въ ней
сдѣлаютъ сбоку или еще гдѣ выглядываетъ злополучная мысль.
Казалось бы ей и не мѣсто тутъ — а между тѣмъ она тутъ.
Одинъ органъ лелѣетъ мысль о старинѣ, другой въ прахъ пе-
редъ расколомъ, тотъ питаетъ смѣлую мечту о Польшѣ, тотъ
отрицаетъ истину, тотъ, какъ ребенокъ хлопаетъ въ ладоши
каждому усилію европейскаго радикализма, и каждому русскому
неуспѣху... Гдѣ же причина такому поведенію публицистовъ?
Одни указываютъ на подкупъ газетъ лицами имѣющими въ
проведеніи извѣстной мысли свои выгоды, другіе на убѣждения
пишущихъ, третьи на незначительность ихъ образовательнаго
ценза. Убѣждения подходящихъ подъ этотъ видъ публицистовъ—
причина слишкомъ шаткая, доказательствомъ чему можетъ слу-
жить то обстоятельство, что они боятся изслѣдовать свои убѣж-
денія, тщательно избѣгая доводовъ и опроверженій своихъ про-
тивниковъ. Что касается до двухъ другихъ причинъ, то вліяніе
ихъ несомнѣнно. Говоря все это о публицистикѣ, я конечно не
имѣю въ виду «Московскія Вѣдомости», единственную газету,
сумѣвшую возвыситься до понятій высшихъ государственныхъ
нуждъ, соединить въ одно народныя идеалы съ практикой жизни
и мудростью историческихъ законовъ. Подъ давленіемъ Запада
наша литература потеряла уваженіе къ своему назначенію.
Многіе, вѣроятно, и не вѣрятъ въ великое назначеніе и въ
громадную задачу публициста, смотря на нее только съ точки
зрѣнія доходной статьи, съ личной эгоистической точки зрѣнія
Безъ знанія дѣла пишутся статьи, безъ таланта стихотворенія,
безъ отдыха пекутся безсмысленные романы, разсѣивая у чи-
тателя умъ, притупляя вкусъ, приучая къ мелкотѣ мысли, къ
неумной хитрости и къ безперемѣнности выраженій. Особенно
хороши въ этомъ отношеніи споры! Черезъ каждыя два слова
третье непременно брань или личности. Авторы какъ будто за-
бываютъ, что они не на улицѣ, а передъ тысячами людей,
которымъ до личныхъ счетовъ ихъ нѣтъ дѣла, которымъ эти
счета противны. А отчего это? Отъ неуваженія къ своему дѣлу
и отъ неспособности вращаться въ чисто отвлеченныхъ поняті-
яхъ, не затрогивая лично никого. Но какое же можетъ быть
уваженіе къ своему дѣлу у людей, которые не чувствуютъ
склонности къ правдѣ, предпочитая ей свои выдумки, которые,
не смотря на свое невѣжество, взявшись выражать обществен-
ное мнѣніе и руководить его теченіемъ, полагаютъ, что до-
стигнуть этого, лишь только скромное „я“ замѣнять торже-
ственнымъ „мы“. И дѣйствительно, уваженія къ печатному
слову напрасно сталъ бы кто искать между его представителями,
ибо уже давно внесено оно на площадь и съ шутками и при-
баутками заманиваетъ къ себѣ покупателей, обмѣривая ихъ и
обвѣшивая. Смѣются надъ купцами, бранятъ ихъ и никто не

думаетъ, что газеты наши тѣже купеческія фирмы подъ болѣе
замысловатой вывѣской, сбывающія всякое старье за послѣднія
новости, выработавшія свой особенной прикащикій жаргонъ,
закрѣпотившія своихъ читателей цѣпами худшими, чѣмъ были
цѣпи освобожденныхъ нынѣ крестьянъ. Сами язычествуя передъ
полонившею или подкупившею ихъ мыслию, газетчики всячески
тщатся приучить къ тому же культу и своихъ читателей. Для
этого изо дня въ день, изъ недѣли въ недѣлю нячутся они
съ своимъ излюбленнымъ мнѣніемъ, перекраивая его и въ юморъ
и въ бичъ и въ увѣщаніе, и постоянствомъ своимъ достигаютъ
цѣли. Бѣдный читатель, если онъ не имѣетъ еще своего опре-
дѣленнаго сужденія, выработаннаго опытностью, попадаетъ
въ духовное рабство за свои же кровныя деньги. А соблазни-
тели плещутъ въ радости руками, хитро улыбаясь изъ подъ
литературной маски. А вѣдь какъ хороши ихъ маски, какія
живыя лица, какая добродѣтель въ чертахъ! Какая іезуитская,
фарисейская добродѣтель, какое страшное извращеніе образа
человѣка, какія ядовитыя воздыханія! И въ тоже время какое
все это ничтожество, какое безмѣрное ничтожество!

Вотъ передъ мной предпоследній номеръ „Востока“, газеты,
о которой я уже разъ говорилъ въ „Моск. Церк. Вѣд.“, с-вѣ-
туя ей внять голосу церкви, призывающей всѣхъ къ единенію
и къ истинѣ. Мнѣ стыдно за мою ошибку, стыдно, что для
„Востока“ считалъ я возможнымъ перевѣсъ доброй его половины
надъ дурной; что за истину принялъ его лицемѣріе. Нѣтъ,
черному трудно сдѣлаться бѣлымъ, ажи никогда не стать прав-
дой — это великій законъ жизни, ея правда и я сознаюсь въ
своей ошибкѣ. Снова читаю я „Востокъ“ и снова вижу въ немъ
нападки на Московскаго митрополита и на духовенство. Противъ
перваго составленъ цѣлый обвинительный актъ, раздѣленный
даже на параграфы. Здѣсь собрано все, что только могла вы-
думать скудная фантазія редакціи, чтобы очернить личность
архипастыря передъ его паствою, чтобы угодить людямъ, не
сочувствующимъ его просвѣщенной дѣятельности ко благу
духовенства. Тутъ и свѣчной заводъ и старосты и Телешовскій
приходъ и т. п. заѣзженные коньки лицемѣрный злобы». Ка-
ково общественное значеніе подобныхъ статей? Онѣ имѣютъ до-
вольно важное значеніе, какъ выраженіе мыслей извѣстнаго
кружка людей съ большими претензіями и какъ показатели
уровня просвѣщенности нашего общества. Первое впечатлѣніе,
являющееся по прочтеніи подобныхъ статей, производитъ без-
спорно ихъ способъ выражаться и какая то ужасная категорич-
ность въ сужденіи. Всякій вопросъ, подъ которымъ часто ум-
ные люди долго ломаютъ голову, рѣшается въ этихъ статьяхъ
по большей части сразу и притомъ безповоротно на вѣки. Ос-
нованіемъ для подобныхъ папскихъ рѣшеній служатъ два ре-
дакціоннымъ кумира — вражда къ бѣлому и вообще къ образо-
ванному духовенству въ дѣлахъ внутреннихъ — подкладка всѣхъ
подобныхъ органовъ и вражда къ болгарамъ въ дѣлахъ вѣнскихъ —
исключительная принадлежность «Востока». Все что могло бы
способствовать процвѣтанію этихъ предметовъ вражды тщатель-
но уничтожается этими рѣшителями судебъ, осмѣивается и
даже обносится по начальству». Остроумно подсмѣиваясь надъ
наивнымъ способомъ доказательства въ подобныхъ произведеніяхъ,
онъ замѣчаетъ, что къ удивленію «присоединяется болѣзненное чув-
ство раздраженія при явной тенденціозности или просто вымы-
слѣ фактовъ. Какъ становится грустно, какъ горько сжимается
сердце!» Высказывая убѣжденіе, что «вліяніе пастыря и паствы
въ одно для усиленной работы во имя Иисуса Христа и во имя
Его царственнаго помазанника, на благо Россіи — уже не за го-

рами», онъ заключаетъ: «горе людямъ, сѣющимъ новую рознь». Напрасно говорятъ они отъ лица Москвы и Россіи. Равнодушіе общества даетъ имъ смѣлость возвышать голосъ, но вострепещись Россія и гдѣ будутъ они, непричастные животворящему духу ея, гдѣ быть тогда этимъ носителямъ неправды и розни? 9-го іюня послѣдовала неожиданная кончина московскаго архипастыря. Нѣкоторое время спустя, И. В. писалъ (№ 28): «уже около мѣсяца почиваетъ въ гробѣ великій московскій владыка, но злоба на него еще дышетъ и языкъ ея не притупился. Она тайно плодитъ по городу чуждые и ложные слухи и въявь лжетъ въ «Востокѣ». Эта газета и послѣ смерти владыки не посовѣстилась бросить въ него камень». Статья подробно опровергаетъ всѣ нареканія «Востока» на почившаго святителя. Газета, между прочимъ, обвиняла послѣдняго, что онъ былъ «чуждъ Москвѣ». И. В. замѣчаетъ на это, что, если московскія привычки «согласны съ духомъ церкви, то всякій архипастырь знаетъ ихъ и, слѣдовательно, не чуждъ Москвѣ, если же онѣ не согласны съ духомъ церкви, то надо перекреститься, что они ему неизвѣстны. А московскія привычки далеко не всѣ образцовы. Почившій архипастырь былъ дѣйствительно чуждъ ихъ, но близокъ по духу къ лучшимъ святителямъ Москвы, изъ которыхъ многіе удостоились святости, чуждые всего мірскаго, всѣхъ земныхъ благъ и привычекъ».

3.

Поступленіе въ университетъ.—Занятія по источникамъ.—О положеніи духовенства.—О свободѣ слова.—О задачахъ народнаго образованія.—Польская пропаганда.—О клерикализмѣ.—О русскомъ духѣ.—Смѣшеніе понятій.—Измѣчивость убѣжденій.—О выборѣ пастырей прихожанамъ.—Живость прессы.

Выдержавъ въ маѣ 1882 г. экзаменъ зрѣлости, И. В. въ августѣ поступилъ въ московскій университетъ, на историко-филологическій факультетъ. Здѣсь онъ относится къ преподаванію съ тѣмъ же интересомъ и съ еще большей самостоятельностью. Избравъ историческое отдѣленіе, онъ занимается усердно, насколько ему позволяютъ силы. Оставшіяся черновыя свѣдѣтельствуютъ объ основательности и самостоятельности его труда. Изучая начало римской исторіи и вопросы объ учрежденіяхъ, о царяхъ, сенатѣ и т. п. по Ливію, онъ въ оригиналѣ внимательно разсматриваетъ 1-ю книгу его римской исторіи, записывая содержаніе каждой главы и свои замѣчанія касательно его источниковъ, достовѣрности того или другаго извѣстія, его противорѣчія и т. п. Точно также работаетъ онъ надъ 3-й книгой Ливія, надъ Діонисіемъ Галикарнассскимъ («Римскія древности»), по вопросу о дѣцемвирахъ надъ тетрадами, представленными отъ уѣздовъ Франціи въ національное собраніе во время французской революціи, надъ мемуарами Малуэ, одного изъ дѣятелей революціи. Выписки его изъ мемуаровъ представляютъ подробное изложеніе и частію почти переводъ нѣсколькихъ болѣе любопытныхъ главъ. Сочувствуя автору мемуаровъ, который былъ на сторонѣ короля, И. В. относится и къ его воззрѣніямъ критически и отмѣчаетъ крайнюю шаткость, непоследовательность воззрѣній и въ этомъ сторонникъ законной власти. Отъ поклоненія французской революціи И. В. былъ также далекъ какъ и отъ другихъ предрасудковъ, распространенныхъ въ обществѣ. Съ особымъ интересомъ относится онъ между прочимъ къ исторіи церкви. Имъ была тщательно записана и издана курсъ лекцій по этому предмету о. прот. А. М. Иванцова-Платонова.

Публицистическая дѣятельность его продолжается. Съ 31 № 1882 въ газетѣ вводится при его участіи новый отдѣлъ «Замѣтки и сообщенія о печати». Первая замѣтка его касается распоряженія св. Синода поставлять во священники людей не про-

шедшихъ полного семинарскаго курса. Разсуждая о причинахъ оскуднѣнія числа достойныхъ кандидатовъ въ священства, онъ замѣчаетъ, что кромѣ необезпеченности положенія духовенства, указываемаго газетами, есть много другихъ. «Жизнь течетъ не по одному руслу, а по многимъ и нельзя успокоиться, очистить одно, что вода будетъ чиста, что жизнь польется спокойно, благотворя, а не разрушая. Газеты забыли, что общественное положеніе духовенства среди другихъ сословій еще хуже положенія матеріальнаго, что оно въ силу крѣпостническихъ традицій, доселѣ не вывѣтрившихся въ нашемъ т. наз. интеллигентномъ обществѣ, не пользуется отъ него должнымъ его сану уваженіемъ, не считается равнымъ, хотя и стоитъ въ многихъ отношеніяхъ выше... Газеты забыли, что по законамъ исторіи серьезныя преобразованія, измѣняющія вѣками сложившійся порядокъ жизни не проходятъ безъ сильныхъ волненій и колебаній, что данная свобода прежде добра успѣетъ натворить вдоволь зла. Великій актъ освобожденія народа и духовенства изъ подъ крѣпостной зависимости и наконецъ уничтоженіе духовной касты—эти двѣ свободы данныя еще такъ недавно, неужели онѣ прошли для духовенства безслѣдно? Неужели дарованной свободой не успѣли воспользоваться, даже нѣсколько чрезмерно. Газеты забыли о преобразованіи духовныхъ школъ, причина объясняющей многое».

Въ № 36 онъ отмѣчаетъ м. пр. толки печати о свободѣ слова. «Печать желаетъ для себя полной, безграничной свободы, утверждая, что Богу не угодно насиліе и гнетъ надъ вольной мыслью. Да, это правда, мысль человека свободна, но только мысль, а не слово. Какъ въ частной жизни люди въ ежедневныхъ сношеніяхъ высказываютъ не все что думаютъ, боясь причинить другъ другу непріятности, боясь самимъ получить оскорбленіе, такъ же должна вести себя и печать по отношенію къ обществу и правительству и по отношенію другъ къ другу. Печати хочется обличать, карать, учить, не опасаясь за послѣдствія своихъ словъ. Не говоря уже о томъ, что учить, карать и обличать нельзя позволить всякому, не зная степени его образованія, ума, не зная тайныхъ его цѣлей, которыя можно же предполагать и у публицистовъ, какъ такихъ же грѣшныхъ людей, какъ и всѣ прочіе, нельзя позволить конечно и распространенія этихъ мнѣній, не имѣющихъ никакой пробы, могущихъ быть просто противозаконными, какъ нельзя позволить неизвѣстному человѣку выдти на площадь и говорить, что взбрѣдетъ на умъ, обезпечивъ ему притомъ полную свободу и неприкосновенность. Думая о свободѣ надо вспомнить слова Спасителя о соблазнѣ младенцевъ и подумать, сколько можетъ распространить яду одна газетка, разнося его каждый день полными руками во всѣ стороны. Государство какъ мать должно заботиться чтобы дѣти его не захмѣли отъ яду». Тутъ же по поводу слуховъ о содѣйствіи правительства устройству церковно-приходскихъ школъ и возраженій на это барона Керфа, что образованіе въ новыхъ школахъ упадетъ, И. В. замѣчаетъ, что не то важно, выучатъ ли дѣти «болѣе или менѣе нѣсколькими стихотвореніями, будутъ ли они писать красивѣе или хуже, а лишь важна и необходима твердая увѣренность, что дѣти воспитаются въ истинахъ вѣры Христовой, въ доброй нравственности и внесутъ въ семью зачатки хорешаго будущаго. Государству должно заботиться о томъ, чтобы каждый членъ его встрѣчалъ возможно меньше препятствій исполнять свое назначеніе на землѣ—приготовляться къ загробной жизни, должно стараться чтобы въ дѣтскіе годы самому не втолкнуть его въ бездну безвѣрія, изъ которой почти нѣтъ возврата, но которая вредитъ и самому невѣрующему,

нимая у него истинную цѣль жизни и искажая обязанности къ ближнимъ къ государству». Въ № 39 онъ касается того большого вопроса, и которому ему часто приходится возвращаться впоследствии — польскаго. «Какъ ни больно, пишетъ И. В., какъ ни грустно слышать это, но слухи не только не убавляются, а постоянно растутъ, гнѣвомъ и жалобой отдаваясь въ сердца. Въ Россіи мучаютъ русскихъ за православную вѣру. Гдѣ же это? Гдѣ же больше какъ не въ многострадальной Западной Руси! Тамъ лилась кровь, тамъ слышались польскія и латинскія проклятія. Тамъ и теперь изо дня въ день идетъ постоянная неумолкающая, но тайная работа противъ вѣкованій россійскаго могущества. Ея сразу не видно и поверхностное вниманіе привлечется скорѣе дневными лицемѣрными жалобами поляковъ и католиковъ на русскія притѣсненія чѣмъ страстной ночной работой... А подъ покровомъ ночи ведется она лишь только для пріѣзжаго и для тамошняго начальства, для чужеземныхъ же она кипитъ среди бѣлаго дня, остальнымъ смѣется въ глаза, увѣренная въ безопасности... Всѣ католики ведутъ эту работу, разжигаемые фанатизмомъ ксендзовъ — высшіе помогаютъ вліяніемъ и деньгами, низшіе насмѣшками надъ русскимъ и православнымъ, истязательствами, бывало даже убійствами... Поводомъ къ этимъ словамъ послужило сообщеніе «Холмско-Варш. Еп. В.» о духовномъ насилиі надъ умирающими больными сидѣлокъ — католичекъ и случаѣ съ одной больной, которую чтобы заставить перемѣнить вѣру натирали пескомъ. Въ № 41 И. В. опять полемизируетъ противъ печати въ зашитѣ церковно-приходскихъ школъ. — «Ложные представители мирового развитія въ нашемъ обществѣ, читаемъ въ слѣд. №, волнуемые еще доселѣ отжившими увлеченіями XVIII вѣка, дѣятельно продолжаютъ борьбу противъ участія духовенства въ народномъ образованіи и т. д.» Въ № 42 по поводу мнѣнія «Совр. Изв.», которыя отвергая возможность клерикализма въ обычномъ смыслѣ на Руси, считаютъ возможнымъ другой клерикализмъ — разьединеніе духовенства съ народомъ, «когда духовенство признаетъ не себя существующимъ для паствы, а паству для себя, когда оно всецѣло признаетъ себя только орудіемъ власти въ частности государственной» — говорится, что и подобный клерикализмъ у насъ невозможенъ. Случаи заботы о себѣ бываютъ, но не признаются «за правду, а считаются за грѣхъ, котораго надо избѣгать. То же, что признается за грѣхъ, не можетъ тѣмъ же людьми приниматься какъ знамя ихъ дѣятельности. Далѣе... Если духовенство служить орудіемъ власти въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно само не компетентно, это очень хорошо; когда же оно дѣйствуетъ въ принадлежащей ему по праву области, оно всегда дѣйствуетъ самостоятельно». Неоднократно возставая противъ всякой угодливости духовенства прихожанамъ И. В. продолжаетъ: «Наконецъ любопытно было бы вообще знать, что разумѣетъ авторъ подъ отъединеніемъ и не придется ли иногда это понятіе замѣнять «отсутствіемъ угодливости прихожанамъ». Вѣдь подъ разьединеніемъ можно разумѣть что угодно. Можно вѣдь сказать, что и Моисей былъ въ разьединеніи съ народомъ своимъ, когда сходя съ Синаи и видя безумную пляску, въ гнѣвѣ разбилъ священныя скрижали, но неужели подобное разьединеніе преступно и носить въ себѣ зародышъ клерикализма... Въ томъ же № читаемъ отвѣтъ «Русскому Курьеру». Онъ упрекнулъ раньше этотъ молодой тогда органъ, который ему казался искреннимъ, въ томъ, что онъ несогласенъ съ «московскимъ стариннымъ духомъ» и подсмѣялся надъ его любовью къ свободѣ слова (№ 41): такіе органы, говоритъ онъ, «какъ это ни странно, желаютъ не только, того, чтобы всѣ мнѣнія подгонялись къ ихъ собственнымъ

непогрѣшимымъ и неприкосновеннымъ взглядамъ, но чтобы въ тоже время царилъ свобода слова и мнѣнія. Быть можетъ тотъ «прогрессъ», который когда нибудь сочинятъ эти органы и разъяснить своимъ «либеральнымъ свѣтомъ» это противорѣчіе, но пока еще этого нѣтъ, пока еще жизнь наша, какъ они думаютъ, идетъ назадъ, позволительно усомниться въ примиримости этого противорѣчія и «смѣть» каждому «свое сужденіе имѣть», хотя бы и несогласное съ мнѣніемъ «Голоса», «Русск. Кур.» и др. «Р. Кур.» просилъ объясненія и обѣщалъ покаяться. Разъясненіе послѣдовало; «Русскимъ чувствомъ созидался старинный духъ Москвы. А духъ Москвы это жизнь Россіи и прошедшая и настоящая и будущая. Это тотъ духъ, который въ зачаткѣ своимъ устами Мономахъ поучалъ всѣхъ потомковъ его, который сковалъ разрозненныя русскія области вокругъ Москвы, который говорилъ въ святителяхъ ея, и не только въ Петрѣ и Алексіи, но и въ безбоязненномъ Филиппѣ, тотъ духъ который позже сдѣлалъ мученикомъ великаго Гермогена и прославилъ Троицкую Лавру, который сіялъ въ умѣ Ал. Лав. Ордынъ-Нащекина и вскормилъ и вспоилъ самого мощнаго выразителя, своего великаго Петра. Духъ этотъ говорилъ рѣчами Карамзина, Пушкина, Гоголя, Соловьева, Достоевскаго, Хомякова, Шевырева, Грановскаго и рѣчами всего безбрежнаго океана русскаго народа, прославлявшаго — Царя Страдальца виновника своего освобожденія, оплакивавшаго его кончину и безъ гнѣва, но и безъ жалости требовавшаго казни злодѣямъ. Духъ этотъ часто сливался съ духомъ вѣры Христовой, всегда шелъ съ нимъ рядомъ и никогда не былъ противъ него... Тутъ же И. В. даетъ подробное изложеніе статьи Влад. Соловьева «о церкви и расколѣ», обѣщанное въ одномъ изъ предыд. №, гдѣ онъ съ радостью привѣтствовалъ появленіе этой статьи. — Вопросъ о клерикализмѣ продолжалъ обсуждаться И. В. разбираетъ (№ 42) мнѣніе объ этомъ «Р. Кур.». По словамъ послѣдняго «сущность клерикализма состоитъ въ обезпеченіи за богословіемъ вліянія на политику и вмѣстѣ съ тѣмъ ея завоеваній для духовенства руководительства общественными и правительственными дѣйствіями». «Газета хвалится знаніемъ исторіи и требуетъ къ отвѣту всѣхъ тѣхъ кто не признаетъ на Руси клерикализма, обѣщаясь побѣдить ихъ, вооружившись на этотъ разъ не только одной исторіей но и логикой. Нельзя не повѣрить «Р. К.» что и она хранитъ на случай логику, но странно почему онъ не всегда ею пользовался; вѣдь право это не такая пустая вещь, которую выносятъ только по праздникамъ. Газета говоритъ, что на Руси есть клерикализмъ... Логика сдѣлала бы такое положеніе только въ томъ случаѣ, если бы она могла доказать что клерикализмъ и есть именно то «обезпеченіе и завоеваніе», о которомъ онъ говоритъ. Но этого доказать нельзя ибо клерикализмъ терминъ западный... Прошли ихъ баснословныя дѣтскія времена, когда по одному свойству предмета или явленія давалось ему имя и одно названіе метафорически усваивалась другому: не даромъ жили люди столько лѣтъ — они выработали многія точныя опредѣленія вещей, вложили въ названія опредѣленный логикой смыслъ и требуютъ чтобы всѣ слѣдовали выработаннымъ установившимся опредѣленіямъ. Вѣдь не рѣшится же «Кур.» Парижъ назвать какимъ нибудь Соль-Вычегодскомъ и упорно досаждаютъ Парижу, за то что въ Соль-Вычегодскѣ по ночамъ тьма, а улицы грязь, такъ для чего же, говоря о русскомъ явленіи, усваиваетъ онъ ему западное названіе! Не потому ли, что... пришлось бы на мѣсто клерикализма въ жалобныя тирады свои поставить слово «православіе», а это и опасно и неизвѣстно какъ къ подобной выходкѣ отнесется общество». — «Голосъ» между

тѣмъ измѣнилъ свой взглядъ. «Убѣжденія либераловъ, гов. И. В., пишутся на водѣ. Посмотрѣть хоть на «Голосъ». Недавно еще у всѣхъ на памяти, какъ онъ щелкалъ зубами на имъ же измышленный русскій клерикализмъ и вотъ приходитъ къ подписчику новый номеръ и въ немъ убѣдительно доказывается всякое отсутствіе клерикализма. Такая измѣчивость убѣждений объясняется очень легко, ибо зависитъ отъ тѣхъ сотрудниковъ огорые участвуютъ въ газетѣ, а каковы эти сотрудники можно видѣть изъ того, что нѣкоторые изъ нихъ, притомъ наиболѣе замѣтные, напр. г. Модестовъ, Карновичъ, г. Градовскій—основавшіе въ началѣ этого года свой органъ, недавно съ удивительною рѣзкостью обрушились на своего родителя и хозяина. «Голосъ» смѣшанъ ими съ грязью, онъ «нуль», «отрицательная величина», все направление его, которое они сами же и создавали, объявляется ими отвратительнымъ и т. д. Вотъ они люди идеи, носители свободы слова, учителя и печальники народные». (№ 44). Ратуя противъ духовенства «Р. Кур.» ссылается на поученіе пр. Никанора: «опровергнутыя имъ (пр. Никаноромъ) слова приписаны ему, освящены какъ бы его авторитетомъ. Каково отношеніе къ чужимъ убѣжденіямъ и къ истинѣ! Толкуютъ много про науку, про тьму народную, но что, если... подъ научною истинною разумѣютъ истину вышеуказанную. Нѣтъ, гг. журналисты, наука и истина не ваша область; къ нимъ надо притрогиваться чистыми руками, а ваши руки такъ же чисты, какъ и наши убѣжденія». Въ № 45 И. В. осуждаетъ поведеніе «Моск. Географа», отмѣчаетъ неправду «Курьера» увѣрявшаго, что за передачу духовенству школъ высказались всего двѣ газеты, м жъ тѣмъ какъ ихъ оказывается очень много и т. д.

Постоянно приходится ему возражать и на благонамѣренныя, но одностороннія пожеланія (№ 47): «въ Руси тянется статья» о способахъ «церкви Россійской воротить подобающую ей силу, жизнь и значеніе». Несмотря на много отдѣльныхъ прекрасныхъ мыслей, остроумныхъ словъ и т. п., «основная мысль... можетъ похвалиться... только добрыми намѣреніями. Выборъ пастиря прихожанами—вотъ эта основная мысль, прекрасная въ идеалѣ, чрезвычайно плодотворная среди людей безъ страстей и грѣховъ, среди одушевленныхъ и облитыхъ первою зарею христіанскаго утра. Но на землѣ, гдѣ взаимная любовь и уваженіе являются только изрѣдка, гдѣ царятъ невольные страсти и не разумъ и не сердце управляетъ рукой человѣка, а корысть и эгоизмъ — не мѣсто предлагаемой мысли. И опыты исторіи и современные выборы въ разныя должности (напр., въ сельскіе старосты, писари, земскіе и т. д.) доказываютъ неприложимость къ современному состоянію общества этой мѣры». Непрекращающееся противодѣйствіе обновленію народной школы вызываетъ И. В. (№ 47) на грустные размышленія:

«На русскомъ обществѣ, пишетъ онъ, лежитъ такая толстая, такая загрязненная пелена всевозможной жи, запутанныхъ и спутанныхъ мыслей, такая непроницаемая кipa газетныхъ двухаршинныхъ листовъ давить ему изстрадавшуюся грудь, что много надо усилій и остроты и знаній, много приходится употреблять времени, чтобы пробить живую броню, чтобы прожечь огнемъ правды отупѣвшее сердце. Какъ капля за каплей, ударяя въ камень, точить его, такъ должна въ наше время поступать и правда, говоря и повторяя одно и тоже вездѣ всегда и съ твердой вѣрой, что настанетъ часъ и слово правды проглянетъ вселеннымъ росткомъ. Вотъ хотя вопросъ о народной школѣ—много толковали о немъ, много спорили и для посторонняго наблюдателя очевидно, что образованіе въ духѣ вѣры побѣдило обра-

зованіе изуверное; но такъ ли въ жизни, смѣемъ ли мы считать, что въ сторону истины будетъ рѣшенъ вопросъ, что на сторонѣ правды окажется образованная часть общества. Едва ли можно съ спокойной увѣренностью сложить оружіе ожидать приближеніе погоды; а что, какъ вмѣсто весны замѣнятъ осенніе вѣтры и желтые листья посыпятся, томящій дождикъ полетѣтъ изъ хлябей газетныхъ... Потому то своевременно считаемъ мы неумолкающій голосъ добрыхъ русскихъ приверженцевъ и съ удовольствіемъ заносимъ въ свою хроникъ, что «Новое Время» снова разъясняетъ вопросъ о народной школѣ, убѣдительно доказывая, что лучшимъ типомъ школы будетъ школа приходская, въ которой на первомъ планѣ будетъ стоять обученіе православію вѣрѣ, завѣдывать которымъ будетъ церковное попечительство подъ наблюденіемъ священника, помогать которой долженъ весь приходъ, а затѣмъ государство и земство. Всѣ эти силы и, надо замѣтить, могущія силы должны слиться въ единомышленномъ порывѣ, должны съ всѣхъ сторонъ охватить многотрудное дѣло, требующее и матеріальныхъ, но особенно нравственныхъ пожертвованій. Еслибы поняло общество величину такого подвига, сообразовало бы, что въ единомышліи оно способно производить чудеса! Но сообразитъ ли оно это, пойметъ ли когда, что къ гибели ведутъ тѣ руководители, которые идеалами своими провозглашаютъ разнь общественную»...

С. Р—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ контору М. Ц. В. поступили пожертвованія въ пользу погорѣвшаго свящ. о. Стефана Руднева.

1. Черезъ свящ. П—ва.	4 р.
2. Отъ неизвѣстной о здравіи болящаго Эспера.	1 р.
3. Отъ свящ. о. Константина Т. О—ва.	3 р.
4. Отъ П. И. Д. Воинова.	5 р.
5. Отъ неизвѣстнаго о здравіи прот. Александра и Валентина.	3 р.

Итого. 16 р.

А всего съ прежде поступившими. 28 р.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ

А. Остроумова

принимаетъ заказы на всевозможныя переплетныя работы. Исполненіе скорое, изящное, цѣны умѣренныя.

Адресъ: Москва, Сущево, д. церкви Казанской Божіей Матери, псаломщику Остроумову.